

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Исторический факультет
Направление 46.03.01 «История»
Профиль «Социокультурная история»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ВЫПУСКНАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА)

Англо-французское колониальное соперничество в XVII в.

Автор:

Вдовченко В. С.

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
доцент

Белова А. В.

Допущен к защите:

Руководитель ООП:

(подпись, дата)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В XVII В.	21
§ 1. Английские колонии в Северной Америке.....	21
§ 2. Внешняя и внутренняя политика администрации в Новой Франции.....	28
ГЛАВА II. ВЕСТ- И ОСТ-ИНДСКИЕ КОМПАНИИ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В XVII В.	38
§ 1. Колониальная экспансия Английской Ост-Индской компании.....	38
§ 2. Деятельность Вест- и Ост-Индских компаний Франции	50
ГЛАВА III. ВОЙНА АУГСБУРГСКОЙ ЛИГИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ	60
§ 1. Военная организация английских и французских колоний в XVII в.....	60
§ 2. Битва при Квебеке.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Начиная с эпохи Великих географических открытий внешнеполитические и международные отношения многих европейских стран на протяжении нескольких столетий были очень тесно связаны с колониальной политикой. Сразу же по возвращении первой экспедиции Христофора Колумба в Европе начались споры о юридическом статусе найденных ею земель. Спустя некоторое время эти споры переросли в ожесточенную конкуренцию за господство над различными регионами западного полушария, в которой приняли участие такие сильные игроки Старого Света как Англия, Франция, Нидерланды, Испания и Португалия.

В Северной Америке (севернее реки Рио-Гранде) со времен первых колониальных экспедиций конца XVI – начала XVII в. и вплоть до Американской революции ведущими державами были Англия и Франция.

Англо-французское противостояние является одной из наиболее важных и в то же время недооцененных и дискуссионных проблем как в истории международных отношений раннего нового времени, так и в истории колонизации Северной Америки.

Создание колониальных империй, острая конкуренция за рынки сбыта товаров, борьба за торговые маршруты, формирование новых социумов в западном полушарии и в первую очередь на североамериканском континенте, являются одной из доминант истории нового времени.

Рассмотрение различных аспектов этих процессов поможет нам лучше понять специфику международных отношений не только нового, но и также новейшего времени. Без понимания феномена англо-французского соперничества в Северной Америке трудно выявить особенности важнейших тенденций внешне- и внутривполитического развития четырех ведущих стран Западного мира – США, Канады, Великобритании и Франции. Ведь события, происходящие в колониях, зачастую зеркальным образом отражались и на событиях, происходивших в Европе, и наоборот.

Также невозможно переоценить значение англо-французского соперничества для исторического развития Канады. Именно эта ожесточенная борьба во многом предопределила специфическое двуязычие современного канадского социума со всеми вытекающими социальными и политическими последствиями.

Что касается влияния на экономическую сферу, то до XIX в. межконтинентальная торговля не приносила сверхмаржинальные прибыли торгующим странам. Именно во многом благодаря ей в XVII в. появились ост- и вест-индские компании различных европейских государств. Некоторые из них (такие как Британская Ост-Индская компания), впоследствии превратились в мощные торговые корпорации, которые коренным образом влияли на политику и ситуацию в целом в заморских владениях своей державы. Однако помимо колониальной торговли происходила также и открытая эксплуатация колоний, из которых вывозились ресурсы и рабы. Всё это оказывало существенное влияние на развитие в европейских государствах не только

экономической инфраструктуры, но и на рост крупных портовых городских центров, развитие транспортной системы, а также страхового и банковского дела.

Таким образом, колониальная экспансия являлась важнейшим фактором первоначального накопления капитала.

В данной выпускной квалификационной работе будут рассматриваться англо-французские отношения в период, когда окончательно был оформлен вектор той борьбы, который будет актуален вплоть до конца наполеоновских войн. А именно, начиная от её предпосылок в 1-й половине XVII в. и заканчивая войной Аугсбургской лиги.

Именно в XVII в. сформировались окончательные отношения между двумя центральными игроками Западной Европы. Начиная с 1689 г., очаг каждого нового конфликта Англии и Франции автоматически перебрасывался и на их колониальные пространства. И хотя кульминация заокеанской борьбы между ними произойдёт лишь во 2-й половине XVIII в., важно будет узнать все сложившиеся в предыдущем веке предпосылки и причины конфликта, стратегии и методы противоборствующих сторон, и, наконец, подходы двух метрополий и колониальных администраций в управлении своими владениями.

По этой причине в данной выпускной квалификационной работе будут рассмотрены сначала английские, а потом и французские колонии в Северной Америке. Именно в этом регионе впоследствии развернутся самые ожесточенные столкновения между двумя странами. Североамериканские

колонии стали самым наглядным примером колониальной политики обеих держав.

Для получения более полной картины колониальной политики Англии и Франции в отношении своих и чужих колониальных владений, в данной работе также будет рассмотрена деятельность их торговых компаний, которая разворачивалась в противоположном полушарии и имела отличную от Северной Америки специфику. Сравнив роль в развитии торговых компаний английских и французских властей, нетрудно будет понять, почему именно Франция в итоге уступила пальму первенства Англии. Именно этот, на удивление, нетривиальный фактор сыграет одну из решающих ролей в колониальной гонке двух европейских государств.

Объект исследования – колониальное пространство Англии и Франции в XVII в.

Предмет исследования – соперничество в сфере колониальной политики Англии и Франции в XVII в.

Степень научной разработки темы. Несмотря на то, что по истории США и Канады существует большое количество работ, конкретно по английским и французским колониям в Северной Америке периода XVII в., а тем более по торговым компаниям Англии и Франции в эту эпоху, написано сравнительно мало.

Очевидно, что период нарастания напряжённости между Англией и Францией, безоговорочно уступил по популярности XVIII в. по нескольким причинам.

Первой причиной является достаточно высокая волатильность в отношениях между двумя колониальными

державами, а точнее их неопределённость. Ведь до войны Аугсбургской лиги, Англия и Франция не единожды выступали как союзники против Голландии и Испании. Поэтому большинство конфликтов XVII в. в Новом Свете между английскими и французскими поселенцами сводилось, как правило, к небольшим локальным стычкам или войнам посредством вооружения союзных индейских племён, которые в свою очередь совершали набеги на поселения европейцев.

Вторая причина по сути вытекает из первой. Именно на XVIII в. пришлись главные и решающие столкновения между двумя державами, в которых достаточно массово принимали участие регулярные армейские контингенты из метрополии, а также военно-морской флот. Наконец, основная активность и пик могущества знаменитого проводника Лондона в Индии и других регионах – Английской (с 1707 г. Британской) Ост-Индской компании пришлась также на XVIII в.

Таким образом, «Вторая Столетняя война», как позднее назовут серию крупномасштабных военных конфликтов между английским и французским королевствами, пришлась в своей основе на XVIII в., ровно, как и кульминация данного противостояния в Новом Свете. Данные причины предопределили повышенную внимательность исследователей из разных стран именно к эпохе Просвещения, что несомненно негативно сказалось на изученности данной проблематики в предшествующее столетие.

Отдельно стоит отметить, что в работах американских, британских и канадских историков, посвящённых

европейскому колониализму XVII в., основной акцент делается на английских колониях. Именно по этой причине в данной выпускной квалификационной работе был сделан упор преимущественно на труды современных российских исследователей, которые уделяют французским колониям гораздо больше внимания.

Из общих работ зарубежных историков, посвящённых данному колониальному периоду, был изучен труд известного британского профессора Дж. Перри¹. Его работа посвящена истории европейских морских экспедиций XV-XVII вв. В ней описаны все основные колониальные предприятия, проводимые наиболее крупными игроками Старого Света. Наиболее важным аспектом данной книги является достаточно подробное описание английских и французских колоний в Северной Америке. Рассмотрение политических, экономических и религиозных сфер основанных европейцами колоний являются одной из характерных черт данной работы.

Из исследований более специализированного спектра для написания выпускной квалификационной работы был изучен труд немецкого учёного Г. Бемера, который посвящён знаменитому духовному католическому ордену иезуитов². В данной монографии, описывающей раннюю историю Общества Иисуса, содержатся целые главы, посвящённые колониальной миссионерской деятельности иезуитов. В частности, одна из глав книги отведена французским иезуитам, в которой весьма красочно и подробно описаны опасные путешествия миссионеров вглубь

¹ Перри Дж. Эра великих географических открытий. История европейских морских экспедиций к неизведанным континентам XV-XVII веках. М., 2019. С. 291-330.

² Бемер Г. Орден иезуитов. Правда и вымысел. М., 2007. С. 182-189.

североамериканского континента. Иезуиты играли большую роль в Новой Франции не только как проводники католической французской монархии, но и как дипломаты. Они заключали жизненно важные договоры с местными племенами индейцев, тем самым усиливая малонаселённую и бедную французскую Канаду.

Также из специализированных работ зарубежных исследователей было изучено две монографии, посвящённых колониальной истории Португальской империи.

В данных трудах профессора Йельского университета Ч. Боксера и британского учёного Р. Кроули подробно освещаются все основные вехи в колониальной экспансии Португальского королевства³⁴. Но если Р. Кроули в своей монографии сфокусирован преимущественно на описании подвигов «бесстрашных португальских первооткрывателей», то нидерландский историк Ч. Боксер в своей работе изложил такие важные стороны колониальной политики, как взаимосвязь разбросанных по всему свету португальских владений с самой метрополией. Его книга помогает лучше понять, каким образом работала европейская колониальная система управления в принципе. Более того, в этих работах освещаются помимо всего прочего и непростые отношения Португалии с английскими колониями в Восточном полушарии.

Данные работы идеально дополняют друг друга, а также позволяют не только проследить за историей заокеанской

³ Кроули Р. Завоеватели. Как португальцы построили первую мировую империю. М., 2017. С. 183–188.

⁴ Боксер Ч. Р. Португальская империя и её владения в XV-XIX веках. От островов Северной Атлантики до легендарной страны пряностей. М., 2019. С. 129, 132–136.

экспансии португальцев и их взаимоотношений с другими европейскими колониальными державами, но и понять многие тонкости в работе административных и экономических органов в европейских колониях XVI-XVII вв.

В отдельное направление историографии стоит выделить работы, посвящённые биографиям таких великих деятелей в истории Франции, как кардинал Ришельё и король Людовик XIV, которые уделяли повышенное внимание своим французским колониям в Канаде, Вест- и Ост-Индии. Зачастую в работах имеются целые главы, описывающую колониальную экспансию Французского королевства в период их правления.

Особняком стоят многочисленные работы, посвящённые крайне неоднозначной, но, безусловно, важной исторической личности. Речь идёт о французском короле Людовике XIV, который правил Францией на протяжении 72 лет и большая часть правления которого выпала на XVII в. Несмотря на то, что Новая Франция была основана ещё в период правления «короля-рыцаря» – Франциска I, – в период долгого правления Людовика XIV, в ней произошли достаточно сильные изменения. Король по мере своих возможностей и приоритетов, старался не слишком забрасывать полученные от своих предков далёкие североамериканские колонии.

В большинстве биографий, посвящённых Людовику XIV, авторы в разной степени освещают (пусть зачастую поверхностно) и Новую Францию. В таких фундаментальных работах как, например, в романизированной биографии «короля-солнца» ведущего французского историка Ф. Блюша, весьма подробно разбирается большинство аспектов

Французского королевства и его колоний в период правления этого короля⁵. В работе поднимается ряд проблем: начиная от подробного описания придворной жизни Версаля и заканчивая состоянием колоний в Канаде и торговых компаний Франции в эту эпоху.

Говоря об изучении колониализма XVII и XVIII вв. в России, отдельно стоит добавить, что дореволюционные, советские, а также современные российские исследователи делают основной акцент в своих трудах именно на английской колониальной политике той эпохи. В то время как колониальные предприятия французской стороны зачастую остаются вне сфер их работ. Тем не менее в отличие от работ британских и американских историков, французским колониям уделяется гораздо большее внимание. Особенно это касается современных исследований.

Редким исключением могут служить «Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX вв.)» Е. В. Тарле, где советский академик беспристрастно даёт свою оценку североамериканской колониальной политике Франции в различных регионах Нового Света⁶. Однако к теме данного исследования относятся лишь некоторые очерки монографии, а конкретно с пятого по девятый. В них историк последовательно описывает возникновение и развитие английских и французских колоний в Западном и Восточном полушариях.

⁵ Блюш Ф. Людовик XIV. М., 1998. С. 402–435.

⁶ Тарле Е. В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX вв.). М., 1965. С. 246–307.

Также из отечественных работ общего характера следует выделить фундаментальный труд «Всемирная история: в 6 томах», выпущенный коллективом авторов⁷. В выпускной квалификационной работе были рассмотрены только две главы из третьего тома. Первая из них посвящена английским колониям в Северной Америке, а вторая французским колониям в Вест- и Ост-Индии и североамериканским колониям. Особое внимание в данной книге уделено взаимоотношениям различных держав друг с другом, а также с местными туземными племенами и странами. Чёткая хронологическая структура сборника позволяет лучше понять причинно-следственную связь в тех или иных событиях, происходивших с различными (в том числе и Англией с Францией) государствами.

В работах российских исследователей, посвящённых колониальным империям Англии и Франции, следует выделить известного историка-франковеда П. П. Черкасова и историка А. Б. Широкограда.

В небольшой монографии П. Черкасова «Судьба империи» даётся краткая история французской колониальной экспансии в XVI-XX вв.⁸ Несмотря на свой скромный объём, в книге структурировано изложены все основные события из истории Первой и Второй Французской колониальной империи.

В похожем труде А. Широкограда более детально описаны французские колонии в разных частях света, также в работе

⁷ Ананьич Б. В., Григорьев А. И. Всемирная история: в 6 т. Т. 3: Мир в раннее Новое время. М., 2013. С. 145-198.

⁸ Черкасов П. П. Судьба империи. М., 1983. С. 11-25.

можно проследить стройную цепочку событий внешнеполитической колониальной экспансии Франции⁹.

Что касается работ посвящённых ведущим историческим личностям Франции XVII в., то российские исследования выгодно отличаются от, например, аналогичных британских, тем, что в них относятся к этим деятелям более нейтрально, а иногда и с нескрываемым восхищением. Если в британских работах Людовика XIV нередко называют «тираном», который хотел подчинить себе всю Европу, то в работах современных российских специалистов приходят к выводу, что войны «короля-солнца» носили в целом ограниченный характер.

Не стала исключением и работа Ю. В. Борисова «Дипломатия Людовика XIV», а также биография С. Нечаева, посвящённая кардиналу Ришельё¹⁰¹¹. В этих работах последовательно освещается внешнеполитический курс двух титанов Французского королевства XVII в., которые не ограничиваются анализом их деятельности в Европе. В этих работах можно наглядно проследить, как менялось отношение правителей Франции к своим колониальным владениям, а также понять, как формировались тенденции в результате смены политических приоритетов в период правления «короля-солнца».

Для наиболее полного рассмотрения феномена англо-французского соперничества в XVII в., в данной выпускной квалификационной работе посвящена целая глава таким важным для колонизации предприятиям как торговые компании. Без анализа их политики и взаимоотношений с

⁹ Широкоград А. Б. Короткий век блистательной империи. М., 2012. С. 21-28, 54-61.

¹⁰ Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М., 1991. С. 145-182.

¹¹ Нечаев С. Ю. Кардинал Ришельё. М., 2019. С. 341-352.

метрополией невозможно полноценно оценить эффективность обеих колониальных систем. Английская Ост-Индская компания стала пожалуй главным колонизационным проводником Англии в Ост-Индии. В данной работе были изучена два исследования посвящённой этому знаменитому акционерному обществу Нового времени.

Первой работой в российской историографии стала монография «Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями», в которой автор детально прослеживает на протяжении всей истории существования компании её отношения не только с английскими властями, но с многочисленными индийскими султанатами и навабствами¹².

Также разбору властных и торговых структур компании посвящён цикл статей самарского историка С. Махова, в которых автор последовательно прослеживает неумолимый рост будущей могущественной азиатской империи, выросшей из небольшого европейского акционерного общества¹³.

В советской/российской исторической науке англо-французское противостояние в XVII в. ни разу не становилось объектом целенаправленного изучения.

Единственным исключением является крупная монография российского американиста Ю. Г. Акимова¹⁴. В ней исследователь, используя большое количество как

¹² Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М., 2006. С. 37-55.

¹³ Махов С. А. История британской Ост-Индской компании. М., 2017. С. 86-130.

¹⁴ Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. СПб., 2002. 488 с.

англоязычных, так и франкоязычных источников, проводит подробный сравнительный анализ внешнеполитической истории английских и французских колоний в XVII - начале XVIII в. Несмотря на то, что труд Акимова выгодно отличается от большинства других работ, так или иначе затрагивающих проблематику англо-французского соперничества, ограниченные географические рамки данного исследования не позволяют более полно понять специфику этого колониального противостояния. Акимов сделал упор в своей монографии на разбор внешнеполитических связей английских и французских колоний в Северной Америке.

Отдельно стоит выделить и недавно вышедший труд И. Топчего¹⁵. Хотя он посвящён англо-французскому североамериканскому противостоянию XVIII в., введение его монографии целиком состоит из анализа этой борьбы в предыдущем столетии. Характеризуя действия каждой из сторон, автор подкрепляет свои выводы редкими статистическими данными, без которых невозможно понять масштабы успехов и неудач как английской, так и французской колониальных администраций.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточном изучении данной темы. Большинство зарубежных и отечественных работ, посвящённых английским и французским колониям в XVII в., освещают их в основном описательно и фрагментарно и, как правило, только под социально-экономическим углом. И это уже не говоря об отсутствии в таких работах проведённого углублённого анализа двух европейских колониальных систем. Лишь в

¹⁵ Топчий И. А. Схватка за Америку. Триумф белой лилии. М., 2017. С. 7-23.

работе российского американиста Ю. Акимова сделана попытка довольно подробно и структурировано изучить взаимодействие между английскими и французскими колониями в Северной Америке. Однако без затрагивания других колониальных сфер Англии и Франции невозможно полноценно выявить и сравнить обе колониальные системы, уникальные специфики каждой из которых сыграли решающую роль в англо-французском колониальном противостоянии в XVIII столетии.

Цель выпускной квалификационной работы – выявить особенности английской и французской колониальной политики в XVII веке.

Для реализации цели необходимо решить следующие исследовательские *задачи*:

- 1) охарактеризовать французские и английские североамериканские колонии;
- 2) выявить особенности английских колоний в Северной Америке;
- 3) определить цели и задачи французской колониальной администрации;
- 4) сравнить английские и французские торговые компании;
- 5) рассмотреть экспансию Английской Ост-Индской компании;
- 6) изучить деятельность торговых компаний Франции;
- 7) сопоставить методы борьбы английской и французской сторон в североамериканских колониях в ходе войны Аугсбургской лиги;

8) узнать причины войны и оценить колониальную военную организацию обеих сторон;

9) проследить за ходом боевых действий между английскими и французскими отрядами в битве за Квебек.

Для решения поставленных задач сформирована соответствующая *источниковая база*. В выпускной квалификационной работе были привлечены в основном источники личного происхождения, такие как путевые заметки и описания исследователей, дневники и мемуары колониальных деятелей, а также переписки официальных представителей власти с монархами. В качестве вспомогательного источника был использован нормативно-правовой акт периода правления «короля-солнце».

Путевые заметки и описания европейских первопроходцев содержат в себе важную информацию не только о внутреннем состоянии английских и французских колоний, но и также историю политических и торговых взаимодействий колонистов с индейским населением Северной Америки, которое в XVII в. играло большую роль во внешней политике как Новой Франции, так и её английских соперников.

Так, в первой главе, при описании внутреннего устройства Новой Англии, были использованы хроники одного из лидеров английских пуритан Джона Уинтропа, который составил «Журнал истории Новой Англии»¹⁶. В написанных им заметках, оформленных в виде журнала, Уинтроп достаточно подробно описывает раннюю историю

¹⁶ Winthrop's Journal History of New England, 1630-1649; In 2 vols. Vol. I. New York, 1908. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/winthroppsjournal00wint/page/n2/mode/2up> (accessed: 05. 04. 2020).

английской колонизации Северной Америки, контакты с местными племенами и жизненный уклад пуритан, которые составляли костяк населения Новой Англии в XVII в. Автор даёт бесценные сведения об истории английских колоний. Кроме того, Уинтроп приводит в журнале отчёты о своей деятельности на посту губернатора Массачусетса.

Схожий по концепции источник был использован для характеристики французских североамериканских колоний. Это первые путевые заметки основателя Квебека Самюэля де Шамплена, который даёт в них достаточно наглядные представления не только об истории французской колонизации Канады в первые десятилетия XVII в., но и также о местной флоре, фауне и климатических особенностях тех территорий, где располагались французские поселения¹⁷. Особый интерес для работы представляют описания Шампленом франко-индейских отношений, которые играли ключевую роль во внешней политике Новой Франции.

Не менее важным источником являются письма колониальных религиозных и политических деятелей из которых можно узнать не только о внутривнутриполитическом состоянии колоний, но и также об отношениях поселенцев с их индейскими и европейскими соседями.

Так, например, если заметки Уинтропа в частях, посвященных описанию контактов с индейцами, имеют выраженный ангажированный оттенок, то в письмах его единове́рца – знаменитого протестантского теолога Роджера Уильямса, отношение к индейцам отличается редкой для

¹⁷ Voyages of Samuel De Champlain, 1604-1618. 1907. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/stream/voyagessam00chamrich/voyagessam00chamrich_djvu.txt (accessed: 02.05.2020).

европейцев того времени терпимостью и пониманием¹⁸. Уильямс был одним из немногих пуритан, кто отстаивал принципы аболиционизма и старался выстраивать с индейскими племенами дружеские отношения, для чего учил их языки.

Однако для более полного понимания взаимоотношений между колониальными властями и метрополией, без чего невозможно проанализировать и сравнить степень взаимодействия английских и французских правителей со своими заморскими владениями, также были привлечены переписки между королевской властью и их официальными представителями в колониях, а также служащих торговых компаний. Подобный материал наглядно демонстрирует специфическое отношение правящих элит Англии и Франции к развитию своих колоний и уровень государственной поддержки напрямую связанных с ними крупных акционерных обществ. Этот момент является ключевым в работе, так как он хорошо иллюстрирует уникальность различных подходов в колониальном соперничестве двух держав. Расставленные правящими кругами приоритеты могли кардинальным образом влиять на ситуацию и общее положение их заморских владений.

Для лучшего понимания отношений между правительством Франции и её колониями, роль которых зачастую недооценивают, в работе были использованы королевские переписки между королём Людовиком XIV и его

¹⁸ Letters of Roger Williams, 1632-1682. 1874. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/lettersofrogerwi00will/page/n17/mode/2up> (accessed: 28.04.2020).

интендантами¹⁹. Те поручения и советы, которые он давал в них своим губернаторам, являются наглядным свидетельством того, в какой степени и какое значение «король-солнце» придавал своим колониальным владениям. Учитывая жёсткий бюрократический аппарат абсолютистской Франции XVII в., личная заинтересованность монарха играла зачастую весомую роль в успехах и неудачах французских колоний.

В главе, посвящённой Английской Ост-Индской компании, были использованы письма служащих, которые работали в индийских факториях компании²⁰. Из этих писем можно узнать об устройстве самой торговой организации, а также о её тесных взаимоотношениях с соседними европейскими конкурентами и туземными индийскими княжествами. Так, например, из письма официального представителя компании сэра Уильяма Хоукинса можно узнать об отношении могущественной империи Великих Моголов к англичанам, а также об уровне доверия и взаимодействия между ними.

Не менее информативными источниками стали дневники и мемуары колониальных деятелей различных профессий. В них как правило содержится разноплановая информация – начиная от описания внутривнутриполитических взаимодействий с представителями местной администрации и королевскими

¹⁹ Луи XIV письмо маркизу Мондевергу 31 марта 1669 // Блюш Ф. Людовик XIV. М., 1998. С. 430; Луи XIV письма господам де Денонвиллю и де Шампини. Версаль, 1 мая 1689 // Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. СПб., 2002. С. 172.

²⁰ Letters received by the East India Company from it's servants in the East. 1896. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/lettersreceivedb01east/page/n5/mode/2up> (accessed: 27.01.2020).

чиновниками, до повествования крупных военных предприятий.

Одним из таких источников стали мемуары сына знаменитого морского министра и министра финансов Франции Ж.-Б. Кольбера – Антуана Кольбера, маркиза де Сеньеле²¹. А. Кольбер был назначен на пост военно-морского министра в 1689 г., накануне войны Аугсбургской лиги. Морские министры Франции периода ансьян-режима, помимо управления ВМФ королевства, также заведовали делами заморских владений и управляли специально созданными для их защиты так называемыми морскими ротами. Именно через морского министра осуществлялось посредничество между королевской властью и колониальной администрацией.

Во второй главе был использован дневник известного английского дипломата Томаса Ро, в котором представлены его переписки с местными индийскими правителями, а также даны сведения об истории и устройстве Английской Ост-Индской компании²².

В главе, посвящённой первому и наиболее ожесточённому этапу войны короля Вильгельма, были рассмотрены заметки из дневника новоанглийского

²¹ Memoir for the Marquis de Seignelay Regarding Canada January 1687 // American history. [Electronic resource]. URL: <https://www.let.rug.nl/usa/documents/1651-1700/memoir-for-the-marquis-de-seignelay-regarding-canada-january-1687.php> (accessed: 05. 05. 2020).

²² The Embassy of sir Thomas Roe to the court of the great Mogul, 1615-1619, as narrated in his journal and correspondence. 1899. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/embassysirthoma03roegoog/page/n20/mode/2up> (accessed: 10.03.2020).

флотоводца и политического деятеля Уильяма Фипса²³²⁴. Он в деталях описывал свои военные акции против Новой Франции, которые он проводил в 1689 и 1690 гг.

Не менее важным источником является дневник известного протестантского проповедника, и, пожалуй, одного из главных памфлетистов Новой Англии конца XVII – начала XVIII в. – Коттона Мэзера²⁵. Будучи рьяным пуританином, Мэзер активно участвовал в пропагандистских акциях против «французских папистов», для чего он нередко прибегал к использованию библейских сюжетов.

Дополнительным источником служит написанное им жизнеописание У. Фипса, в котором подробно описывается его военная и политическая карьера²⁶. К. Мэзер сыграл большую роль в развитии американской политической мысли Нового Времени. Его написанные понятным и красочным языком труды, безусловно, повлияли на рост антифранцузских настроений среди английских колонистов.

В качестве вспомогательного источника была использована «Декларация короля Франции Людовика XIV об учреждении Ост-Индской компании»²⁷. Данный документ

²³ Phips W. A Journal of the Proceedings in the late Expedition to Port-Royal. Boston, 1690 //

Dictionary of Canadian Biography. [Electronic resource]. URL: <http://www.biographi.ca/en/bio.php?BioId=34586> (accessed: 11. 03. 20).

²⁴ Sir William Phips devant Quebec. Histoire d'un siege. 1690 // Dictionary of Canadian Biography. [Electronic resource]. URL: <http://www.biographi.ca/en/bio.php?BioId=34586> (accessed: 11. 03. 20).

²⁵ Diary of Cotton Mather. 1681–1708. P. 121–142. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/diarycotton01math/page/n9/mode/2up> (accessed: 15. 03. 2020).

²⁶ The life of Sir William Phips by Cotton Mather. 1929. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/lifeofsirwilliam00math/mode/2up> (accessed: 15. 03. 2020).

²⁷ Декларация короля Людовика XIV об учреждении Ост-Индской компании. 1664 // Warspot. [Электронный ресурс]. URL: <https://warspot.ru/6569-frantsuzskaya-ost-indskaya-kompaniya-osnovanie>

содержит в себя несколько десятков небольших статей, в которых прописаны не только организационное устройство и структура французской торговой компании, но и её права, цели и задачи, которые ставило перед нею правительство Франции.

Методологической основой исследования являются подходы политической и экономической истории, которые были использованы для характеристики внешней и внутренней колониальной политики Англии и Франции, напрямую повлиявших на соперничество между ними в конце XVII в., а также в последующее столетие.

В процессе написания работы применялись общенаучные и специально-исторические методы. Из общенаучных был использован метод анализа, который применялся для сравнения двух колониальных систем с целью выяснения степени эффективности каждой из них. А также метод синтеза. Синтезируя различные аналитические данные из истории колониальной политики Англии и Франции, становится возможным получить наиболее полную картину их колониального противостояния.

Из специально-исторических методов были привлечены: системный (был использован в своей основе только в первой главе, а конкретно при раскрытии внутренних особенностей функционирования и развития английских и французских североамериканских колоний); идеографический (был использован в разной степени во всех трёх главах, так как в описании исторической канвы чётко прослеживается отношение властей к своим колониям, а следовательно, и

роль этого отношения в колониальном развитии двух государств); историко-сравнительный метод (применяется на протяжении всех глав, так как благодаря нему выявляются причины будущего исхода англо-французского колониального соперничества).

Хронологические рамки охватывают период 1613-1690 гг. Нижняя граница обусловлена нападением английского отряда Семьюэля Арголла на группу французских колонистов на острове Маунт-Дезерт. Верхняя граница обусловлена сражением при Квебеке.

Географические рамки включают территорию Северной Америки, а конкретно Канаду, Акадию и восточное побережье континента. А также, регионы Ост-Индии.

Структура выпускной квалификационной работы включает в себя введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение и список использованных источников и литературы. Так, в первой главе идёт описание истории основания и развития английских и французских колоний в Северной Америке, а также выявление их внутри- и внешнеполитических особенностей. Вторая глава посвящена истории возникновения и развития торговых компаний Англии и Франции с акцентом на установление их специфики. Наконец, в третьей главе рассмотрены основные события первой колониальной англо-французской войны (войны короля Вильгельма), а также, разобрана структура, состав и численность вооруженных сил североамериканских колоний Англии и Франции в XVII в. Выявив и проанализировав все вышеперечисленные уникальные особенности английской и французской колониальных

систем, станут понятны причины поражения второй и победы первой в их колониальном соперничестве.

ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В XVII В.

§ 1. Английские колонии в Северной Америке

К концу XVI в. североамериканский континент оставался практически не тронутым европейцами, несмотря на испанские, португальские, французские и английские морские экспедиции вдоль его восточного побережья. Иберийские пионеры американской колонизации оставили без должного внимания суровый климатом континент, сконцентрировав основные усилия на более южных частях Северной Америки к югу от реки Рио-Гранде²⁸.

Первую полноценную попытку колонизировать неприветливый континент предприняли англичане. В 1584 г. фаворит Елизаветы I Уолтер Рели получил от королевы разрешение основать первую английскую колонию в Северной Америке²⁹. Спустя два года Рели на свои средства удалось это сделать. Основанная им колония получила название Роанок, по имени острова, где она располагалась. Но несмотря на несколько волн колонистов на остров, колония в итоге прекратила своё существование по до сих пор неизвестным причинам.

Первый этап заселения англичанами североамериканского континента, прошедшего в период правления Елизаветы I, завершился в целом провалом.

²⁸ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 57.

²⁹ Тарле Е. В. Указ соч. С. 249.

Однако англичанам всё же удалось опередить своих будущих заклятых соперников почти на 20 лет, основав пусть и эфемерное, но тем не менее полноценное поселение в Северной Америке, чего французы не смогли сделать вплоть до 1605 г.

Вторая попытка была инициирована уже королём Яковом I в 1606 г., который подошёл к колонизации неприветливого континента более серьёзно, основав для этого две коммерческие организации³⁰.

Первой была Лондонская торговая компания, перед которой была поставлена задача колонизации и налаживания торговых связей в открытых новых землях. Уже через год лондонским негоциантам удалось основать на реке Джеймс первое английское долгосрочное поселение – Джеймстаун³¹.

Вторая торговая компания из Плимута решила не отставать от своих конкурентов, и в том же году основала свою колонию на реке Кеннебек – Поупхэм. Но уже спустя полтора года Плимутская торговая компания перестала существовать из-за финансовых проблем, а земли компании перешли во владение её конкурента из Лондона³².

Не прошло и двух десятилетий, как и Лондонская Виргинская компания пришла в упадок и была вынуждена передать все свои земли правительству³³.

Так был создан новый тип колоний в английской колониальной системе – Коронная колония. Управленцы для

³⁰ Тарле Е. В. Указ соч. С. 250.

³¹ Перри Дж. Указ. соч. С. 291.

³² Там же. С. 292.

³³ Там же. С. 292.

таких колоний назначались непосредственно английскими монархами³⁴.

Несмотря на то, что де-юре английские колонии в Северной Америке принадлежали королю, а сами они управлялись их губернаторами-ставленниками, весомую роль в администрации играли двухпалатные ассамблеи³⁵. В их функции входило: издание законов, контроль и сбор налогов, а также распределение бюджета колоний и выплаты из него жалования всем должностным лицам. В полномочия же губернаторов входило: контроль за соблюдением установленных законов, формирование колониальной милиции и назначение кадров на должностные посты³⁶.

После того, как североамериканские земли, подконтрольные англичанам, по указу короля возглавили губернаторы, колония стала расширяться на север и запад, попутно основывая новые опорные пункты.

Второй по времени основания английской колонией в Северной Америке стал город Новый Плимут, основанный английскими пуританами в 1620 г., которые бежали от гонений со стороны английских властей³⁷. В этом же году была официально провозглашена «Новая Англия», когда Королевская хартия официально заменила бывший устав торговой Вирджинской компании³⁸.

В последующие десятилетия были основаны такие поселения как Коннектикут (1636), Род-Айленд (1636) и Нью-

³⁴ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 255.

³⁵ Там же. С. 255.

³⁶ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 256.

³⁷ Перри Дж. Указ. соч. С. 293.

³⁸ Там же. С. 293.

Хейвен (1638), которые вместе с Плимутом и Массачусетсом образовали в 1643 г. конфедерацию³⁹.

Данное объединение имело фактически полное автономное управление и формально контролировалось английской короной. Причина такого безразличного отношения крылась в бедности Новой Англии, которая на тот момент ничего не могла предложить метрополии. Да и сами британские власти не прилагали никаких усилий для развития производства в своих североамериканских колониях, предпочитая использовать их как точку сбыта товаров, производимых в Англии⁴⁰.

Одним из немногих исключений являлась северная часть Новой Англии – Ньюфаундленд. Его богатые рыболовные промыслы контролировались торговцами из зажиточных юго-западных английских городов. Само же правительство в Лондоне также было заинтересовано в этой колонии ещё и по той причине, что в XVII в. рыболовные судна являлись чуть ли не единственным способом обучения моряков военно-морского флота⁴¹.

В других северных колониях Новой Англии экономика держалась преимущественно на фермерском хозяйстве. Но ввиду сурового климата, колонистам из таких поселений приходилось дополнительно промышлять вырубкой леса и охотой. Пушной промысел был развит только в колонии Гудзонова залива, которая располагалась обособленно от остальных поселений Новой Англии. Англичане, в отличие от

³⁹ Тарле Е. В. Указ соч. С. 258.

⁴⁰ Топчий И. А. Указ. соч. С. 19.

⁴¹ Ананьич Б. В., Григорьев А. И. Указ. соч. С. 182.

своих французских оппонентов, никогда не придавали мехоторговле первостепенной важности.

Совершенно иная экономическая ситуация существовала в южных английских колониях, где колонисты в основном использовали дешёвый рабский труд, с помощью которого поддерживали плантации по выращиванию табачных листьев, риса и других культур⁴². Невзирая на тяжёлые условия содержания и эксплуатации рабского труда, восстания рабов были явлением локальным и кратковременным.

Особняком от всех остальных колоний стоял Нью-Йорк. Территория Нью-Йорка, или Нового Амстердама, как она называлась в период голландского контроля, была получена англичанами в 1664 г. после ожесточённой англо-голландской войны⁴³. Помимо того, что территория города юридически являлась собственностью короля, сам город занимал стратегически важное положение.

Обладание Нью-Йорком идеально подходило для контроля как южных колоний Новой Англии, так и северных, так как город располагался между ними. Более того, из Нью-Йорка через долину Гудзона открывался кратчайший путь в земли дружественных англичанам ирокезов. Стратегически важное положение Нью-Йорка обеспечило к нему пристальное внимание Лондона, а также нахождение в нём регулярного британского гарнизона, что было большой редкостью для Новой Англии на протяжении всего XVII в.

Пёстрое население Новой Англии являлось этнически и конфессионально неоднородным, регулярно пополнялось новыми волнами иммигрантов.

⁴² Тарле Е. В. Указ. соч. С. 258.

⁴³ Там же. С. 259.

Так, например, в годы Английской революции, из Англии в Новый Свет бежали роялисты, среди которых было много шотландцев и ирландцев. Но если этническое ядро Новой Англии являлось преимущественно британским, то есть состояло из народов, населяющих Британские острова, то религиозные группы были представлены как католиками (в основном в Вирджинии), так и протестантами (квакерами и пуританами, которые проживали в своей основе в Пенсильвании и Массачусетсе соответственно)⁴⁴.

Подобный «мультикультурализм» не способствовал сильным социальным конфликтам в Новой Англии XVII в.

Своего рода исключением являлась религиозная нетерпимость пуритан в Массачусетсе, где их лидер Джон Уинтроп заявил, что они здесь будут строить свой «Град Божий на Земле»⁴⁵. Разумеется, этот «град» был предназначен только для «избранных», то есть для пуритан. Представители иного вероисповедания туда не допускались.

Английские пуритане были одними из немногих, кто решился отправиться в далёкую и холодную колонию по религиозно-идеологическим мотивам. Строгие и дисциплинированные пуритане стали настоящим «щитом и мечом» для Новой Англии. Именно строгая дисциплина помогла им выжить в первые тяжёлые годы после основания Массачусетса.

По мере укрепления пуритан в Северной Америке и истощения их скудных земель они начали проводить экспансию соседних территорий. Расширение земель шло в основном за счёт индейских поселений. Постепенное

⁴⁴ Ананьич Б. В., Григорьев А. И. Указ. соч. С. 187.

⁴⁵ Winthrop's Journal History of New England, 1630-1649... P. 50.

нарастание напряжённости между английскими колонистами и местными туземцами приводили к стычкам. Хотя пуритане презрительно относились к индейцам, они не стремились их сделать рабами⁴⁶. Вместо этого они сгоняли индейцев всё дальше на запад. Более того, будучи христианскими фундаменталистами, пуритане не пытались обратить в свою веру индейские племена. Возможно, одна из причин нежелания ассимилировать индейцев крылась в недоверии к ним. Даже такие особо лояльные к туземному населению протестантские богословы, как Р. Уильямс, отмечали «высокий уровень ненадёжности индейцев как союзников или даже торговых партнёров»⁴⁷.

В отличие от своих католических соперников в виде французских иезуитов, которые с огромным энтузиазмом отправлялись в опасные путешествия вглубь Канады с целью христианизации и одновременно выполнения цивилизующей миссии, английские пуритане были в этом совершенно не заинтересованы. Во многом именно это пренебрежительное отношение к индейцам обусловило тяжёлые конфликты между ними и Новой Англией в будущем.

Исходя из этих весьма непростых взаимоотношений между английскими колонистами и соседними североамериканскими аборигенами, можно понять, почему на протяжении всего XVII и XVIII вв. англичане сумели выстроить прочные союзнические связи только с племенами Лиги ирокезов. Выбор именно этого союзника кажется очевидным. Ведь именно на первую половину XVII в. пришёлся апогей могущества ирокезов, которые в этот

⁴⁶ Перри Дж. Указ. соч. С. 305-306.

⁴⁷ Letters of Roger Williams, 1632-1682... P. 276.

период начали крупномасштабную экспансию против других индейских племён в рамках «бобровых войн».

Ирокезы были заинтересованы в англичанах по той причине, что видели в них своих естественных союзников, так как французы начиная уже с 1610-х гг. стали активно поддерживать заклятых врагов ирокезов – алгонкинов и гуронов⁴⁸. Англичане, в свою очередь, видели в ирокезах отличный инструмент для борьбы со своим наиболее опасным противником в лице Новой Франции и её индейских союзников, в то время как ирокезы нуждались в поставках английского вооружения через «Договорную цепь» из Нью-Йорка.

Подводя итоги рассмотрения английских североамериканских колоний в XVII в., можно выделить их как слабые, так и сильные стороны.

Сильной стороной являлась достаточно сильная государственная поддержка на первых порах освоения Северной Америки. Однако со временем английские монархи стали всё больше отдалять своё внимание от не особо богатых североамериканских поселений, при этом используя их как место для ссылки всех неугодных Лондону социальных элементов.

Отсюда вытекает и второе важное преимущество Новой Англии, которое заключалось в её пусть и пёстром, но при этом многочисленном населении, которое было в состоянии защитить себя от враждебных индейских племён даже без сильной поддержки со стороны метрополии.

⁴⁸ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 343.

Слабой стороной Новой Англии являлась её ярко выраженная децентрализация вкупе с сильным разнообразием этнических и конфессиональных групп. Каждая отдельно взятая колония представляла из себя мини-государство со своей административной властью, хозяйственной структурой и вооруженными силами. Не имея сильной централизованной власти, колонии становились уязвимыми перед возникающими внешними кризисами.

Однако эта слабость во многом нивелировалась достаточно крупной и решительно настроенной группой пуритан, которые благодаря своей сплочённости и дисциплине являлись крепким ядром Новой Англии.

Таким образом, основные недостатки североамериканских английских поселений нивелировались её серьёзными преимуществами в виде многочисленного населения и его сильного ядра в виде пуритан.

§ 2. Внешняя и внутренняя политика администрации в Новой Франции

Дебют Франции в Новом Свете также оказался далёким от успеха. Ещё в XVI в. раздираемая внутренними религиозными распрями и войнами со Священной Римской империей Франция имела возможность отправлять к берегам Америки свои экспедиции.

В 1504 г. французскому купцу Бино Польмье Де Гоневиллю во главе четырёх судов удалось достигнуть берегов Южной Америки, но решительное нападение португальских

кораблей в прибрежных водах Бразилии, которые сожгли половину французской эскадры, надолго отбили у Франции желание создавать в этом богатом регионе свои колонии⁴⁹.

Несмотря на жестокий колониальный урок, полученный Францией в самом начале XVI в., французский король Франциск I не поскупился на финансирование новых крупных заморских экспедиций.

В 1524 г. король поручил итальянскому мореплавателю Джованни де Веррацано, находившемуся тогда на французской службе, проложить путь к берегам Северной Америки, которая, в отличие от Южной, была пока ещё де-факто не подконтрольной ни одной из европейских держав⁵⁰.

Веррацано первому из европейских мореплавателей удалось пройти вдоль восточного побережья североамериканского континента, тем самым дав повод французской короне считать их своими. Но только спустя десять лет при содействии короля Франциска последующая экспедиция знаменитого бретонского моряка Жака Картье к берегам Канады позволила хотя и формально, но подчинить часть североамериканского континента. Картье удалось наладить контакты с некоторыми индейскими племенами на острове Ньюфаундленд, а также символически закрепить их за Францией, водрузив на холме огромный деревянный крест с тремя королевскими лилиями на щите⁵¹.

Следующая важная веха в становлении французских колоний в Северной Америке пришлась на начало XVII в., когда к берегам Канады отправился королевский географ

⁴⁹ Боксер Ч. Р. Указ. соч. С. 98.

⁵⁰ Черкасов П. П. Указ. соч. С. 15.

⁵¹ Широкоград А. Б. Указ. соч. С. 26.

Самюэль де Шамплен. В одном из своих плаваний он высадился в устье реки Святого Лаврентия и основал будущую столицу Новой Франции — Квебек. Помимо колонизаторской деятельности Шамплен не забывал и про своё «профильное» занятие. Королевский географ оставил подробные описания ландшафта, фауны, а также гидрологических особенностей Канады, которые помогли ему совершить несколько экспедиций по местным рекам вглубь континента. Благодаря дружелюбию местных индейцев, которое Шамплен отмечал в своей работе, ему удалось установить первые серьёзные контакты с алгонкинами⁵².

В 1608 г. Шамплен решил поддержать это племя в их борьбе с ирокезами, чем предопределил основной внешнеполитический вектор Новой Франции в её отношениях с индейцами вплоть до её падения⁵³. Трудно объяснить мотивы французов поддержать не мощную Лигу ирокезов, которые в тот период проводили широкомасштабную экспансию на континенте, а более мелкие и разрозненные племена Восточной Канады: гуронов, монтанье, абенаки и др. Возможно, это было связано с желанием создать баланс сил в регионе, дабы не допустить усиления какой-либо одной стороны.

В любом случае, несмотря на весь тот урон и страдания, которые воинственные ирокезы впоследствии причинят Новой Франции, Шамплону и его новым индейским союзникам удалось на время оттеснить Лигу на запад⁵⁴.

⁵² Voyages of Samuel De Champlain, 1604-1618... P. 151.

⁵³ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 342.

⁵⁴ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 343.

Большую роль в плодотворной деятельности Шамплена сыграл и выданный ему ещё до отправки в Новый Свет королевский статут, который позволил монополизировать торговлю пушниной в Канаде, а следовательно, начать получать приличный с этого доход для укрепления французских позиций на континенте⁵⁵.

Проведя несколько плодотворных экспедиций вглубь Канады, Шамплен отправил во Францию отчёты о своих достижениях, чем убедил короля Генриха IV (немалую роль в этом сыграло и прошлое вероисповедание короля, который был явно не равнодушен к Шамплону, исповедовавшему кальвинизм) продолжать поддерживать финансовыми и материальными ресурсами колониальную деятельность в данном регионе.

Но необходимость восстановления Франции после религиозных войн, а также и скорое убийство Генриха IV в 1610 г., оставили новые колонии Франции временно без должного внимания со стороны короны.

Следующим фактическим правителем Французского королевства стал прозорливый политик – кардинал Жан Арман дю Плесси де Ришельё. Став первым министром страны в 1624 г., он с огромной энергией приступил к восстановлению позиций Франции на мировой арене. Ришельё прекрасно понимал, что если сейчас королевство проигнорирует колониальную гонку, то в будущем ему наврядли удастся встать в один ряд с ведущими европейскими державами. Для достижения этой цели Ришельё практически с нуля создал французский военно-

⁵⁵ Широкоград А. Б. Указ. соч. С. 26.

морской флот, который должен был поддерживать длительные и опасные колониальные перевозки⁵⁶.

Более того, пока король Людовик XIII занимался «семейными дрязгами», кардинал основал компанию «Ста акционеров», в которую вошли наиболее влиятельные аристократы и негоцианты Французского королевства. Помимо этого, первый министр из своих личных средств выделил достаточно круглую сумму для нужд североамериканской колонии и вручил её Шамплону, поручив ему как можно дальше распространить французское влияние и заселить новые земли истинными католиками⁵⁷.

Нормальному развитию канадских колоний помешала война с Англией, начавшаяся в 1627 г. И хотя она началась в Европе, равно как и там же происходили основные военные действия, англичане решили нанести удар по Франции там, где французы этого совершенно не ожидали.

В результате внезапного рейда английской военной эскадры к стенам Квебека, Шамплен после непродолжительной осады решил сдать город (в городе отсутствовал крупный запас продовольствия)⁵⁸. Англичане транспортировали французского губернатора в Англию и там заточили в тюрьму. Но король Людовик XIII и не думал делать попыток вызволения своего талантливоего колониального администратора, чем ещё раз доказал своё полное пренебрежение к французским колониям. Но благодаря кардиналу Ришельё, которому всё же удалось

⁵⁶ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 344.

⁵⁷ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 344–345.

⁵⁸ Там же. С. 345.

выменять Шамплена на других военнопленных, «королевский географ» вернулся на своё колониальное поприще.

После окончания войны первый министр Франции сумел добиться возвращения англичанами захваченных ими земель в Канаде. В 1633 г. Шамплен был назначен губернатором Новой Франции, и оставшиеся два года своей жизни он занимался преимущественно укреплением Квебека⁵⁹.

Новая Франция, несмотря на свою огромную площадь, была в своей основе не пригодна для ведения сельского хозяйства⁶⁰. Сами колонисты выживали в основном за счёт охоты и рыболовства, которые ещё могли прокормить небольшое население, но никак не десятки тысяч военных, которые могли бы обеспечить надёжную защиту французских колоний. Главная ценность Канады заключалась в обилие пушнины, которая, впрочем, не приносила такого дохода как, например, слоновая кость или сахарный тростник с табаком.

На протяжении всего периода пребывания Канады в составе Французского королевства она не являлась для королей ценной колонией. Так как французские колонии в Вест-Индии приносили казне гораздо больше денег за счёт находившихся там сахарных, табачных и чайных плантаций⁶¹. Именно политика меркантилизма обусловила смещение французских колониальных приоритетов в сторону более «плодоносных» Антильских островов.

Но если внимание королевской власти от Канады отталкивали её крайне скудные природные ресурсы, то подданных короля отпугивал её суровый климат. Вплоть до

⁵⁹ Широкоград А. Б. Указ. соч. С. 27.

⁶⁰ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 285.

⁶¹ Ананьич Б. В., Григорьев А. И. Указ соч. С. 113.

последних дней нахождения Канады в составе Франции её население и количество поселений в десятки раз уступали таковым в Новой Англии. Несмотря на постепенный рост числа французских колонистов, он всегда оставался достаточно низким. И без того небольшой прирост населения в Новой Франции периодически нарушался в связи с набегами враждебных индейцев, эпидемиями и голодом. В зимний период связь колонии и метрополии прекращалась ввиду замерзания портов⁶². Помимо уже выше упомянутого неблагоприятного климата, французских подданных настораживали слухи о бесчинствах и зверствах индейцев, которые периодически просачивались через рассказы побывавших в Канаде купцов и путешественников.

Естественное нежелание большинства французов отправляться в неблагоприятные земли, подкреплялось целенаправленным ограничением французских властей не допустить большого оттока рабочих рук из Франции⁶³. Даже неблагонадёжных кальвинистов (гугенотов) опасались отправлять из Франции в Канаду в большом количестве. Причиной тому являлось убеждение в том, что стоило протестантскому большинству Новой Франции укрепиться вдали от метрополии, как за океаном образовалась бы вторая Ла-Рошель⁶⁴.

Справедливости ради стоит добавить, что и сами гугеноты не сильно стремились обрести свою «Землю обетованную» в таких суровых климатических условиях. Вместо этого гугеноты тяготели к гораздо более тёплым

⁶² Топчий И. А. Указ. соч. С. 20.

⁶³ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 289.

⁶⁴ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 348.

регионам, таким как Бразилия и Вест-Индия. И даже периодические уничтожения их поселений «праведными» иберийскими католиками (португальцами и испанцами) не способствовали их массовой миграции в более безопасную от морских рейдов Канаду.

Одними из немногих, кто действительно стремился отправиться как можно скорее в Северную Америку были иезуиты.

Идеологически подкованные, а также блестяще обученные и сильные духом члены Общества Иисуса видели в этом свою священную миссию перед Богом. Именно этот католический духовный орден внёс решающий вклад в исследовании огромных территорий Северной Америки. Тяжело было найти то место, куда не ступала бы нога иезуитского миссионера. Их не останавливало полное бездорожье и крайне опасные маршруты по узким, но бурным канадским рекам. Не останавливала иезуитов и непредсказуемость туземцев, среди которых им приходилось жить и вести проповедь на их же языках⁶⁵.

Помимо миссионерской деятельности, иезуиты занимались и дипломатическими делами французских колоний⁶⁶. Образованные и опытные члены ордена, лучше как никто другой понимали племена индейцев. Выступая в качестве посредников между Квебеком и местными аборигенами, иезуиты налаживали новые политические и экономические связи между французами и индейскими племенами. Для Новой Франции это было жизненно необходимо, так как с помощью индейских воинов удавалось

⁶⁵ Бемер Г. Указ. соч. С. 186.

⁶⁶ Там же. С. 187.

хотя бы частично нивелировать огромную разницу в численности французских и английских колонистов.

Подводя итоги рассмотрения североамериканских колоний Франции в XVII в., можно отметить несколько наиболее характерных для неё черт.

В сравнении с английскими колониями в Северной Америке, Новая Франция имела более чёткую и строгую организацию и структуру.

Париж выступал в качестве главного источника централизации для огромных североамериканских пространств. Помимо естественного достоинства в виде более весомой поддержки из метрополии по сравнению с Новой Англией, у жёсткого централизованного аппарата периодически возникали сбои. Так, например, решающую роль в поддержке своих канадских владений, играла личная убеждённость монарха в её реальной необходимости.

Несмотря на то, что многие французские правители XVI-XVII в. были в целом заинтересованы в освоении Северной Америки (по крайней мере на первых порах своего правления), большинство из них не придавало Канаде важного значения. Такое отношение было обусловлено господствующим в то время меркантилистским подходом в отношении своих заморских колоний.

Париж не стремился вкладываться в сомнительный канадский проект, который в ту эпоху выглядел крайне непривлекательным. В XVII в. даже перспективная ценность Канады многим казалась призрачной. Именно низкие доходы, приносимые французской казне Канадой побудили «короля-солнце» и его приемников, снизить приоритетность для своих

колоний в Северной Америке, и перебросить основные силы на несоизмеримо более богатые Антильские острова⁶⁷.

Опасения сделать из Новой Франции автономный колониальный субъект, сковал её развитие как самостоятельной административной единицы, которая могла бы существовать и развиваться без поддержки метрополии. Это было чрезвычайно важно в условиях, когда Франция регулярно ввязывалась в крупные европейские конфликты, зачастую воюя против коалиций. Разумеется, подобные войны требовали огромных финансовых, материальных и людских ресурсов, которые Франция была вынуждена выделять для расширения своих европейских сфер влияния. Но в таком случае французским королям приходилось жертвовать своими колониями. И в первую очередь это касалось таких бедных и не приоритетных владений как Канада и Акадия.

Однако несмотря на эту крупную проблему, более остро стоял вопрос малочисленности колонистов, проживающих на огромных по площади территориях, которыми являлись североамериканские колонии французской короны. Уже в 1620 г. разница между численностью населения Новой Франции и английских колоний в Северной Америке составляла более чем 25 тысяч человек не в пользу первой⁶⁸.

Даже попытка Людовика XIV создать институт «Королевских дочерей», который заключался в отправке в Канаду незамужних молодых женщин прошедших строгую категорию отбора по здоровью не увенчалась успехом (несмотря на эфемерный демографический взрыв, эта

⁶⁷ Борисов Ю. В. Указ. соч. С. 167.

⁶⁸ Топчий И. А. Указ. соч. С. 9.

политика французских властей позднее была прекращена, во многом по причине опустения казны из-за многочисленных войн Людовика XIV)⁶⁹. Таким образом, мужчины-колонисты, которых в Новой Франции было гораздо больше чем женщин, были вынуждены продолжить создавать семьи с местными индианками или и вовсе покидать Новый свет и возвращаться на родину.

Именно эти две причины стали роковыми для Новой Франции. Отсутствие должного интереса у централизованной власти из метрополии (и как следствие недостаточная поддержка с её стороны) и невероятно огромная разница в численности населения между французскими и английскими колониями, которая с годами лишь всё более увеличивалась (к 1666 г. численность Новой Франции не превышала 3500 человек при острой нехватке женщин)⁷⁰. Даже дружественные отношения французов с большей частью индейских племён не смогли нивелировать эту большую разницу.

Проанализировав особенности английских и французских колоний, можно определить специфические отличия каждой из сторон.

Французские североамериканские колонии представляли из себя более монолитную колониальную структуру, которая могла консолидировать силы гораздо оперативнее и эффективнее, нежели чем Новая Англия. Однако это преимущественно практически полностью нивелировалось тремя принципиальными отличиями в сравнении с ней.

⁶⁹ Там же. С. 15.

⁷⁰ Топчий И. А. Указ. соч. С. 14.

Первой являлась непоследовательная политика Версаля в отношении своих далёких колоний в Северной Америке, которым было крайне сложно выживать без внешней поддержки в суровых климатических условиях вкупе с многочисленным враждебным окружением в виде враждебных индейских племён и достаточно агрессивных английских колоний.

Вторым существенным недостатком являлась низкая численность населения Новой Франции, которое ввиду катастрофической нехватки женской части не могло серьёзно увеличить демографические показатели без целенаправленной и регулярной помощи со стороны метрополии.

Третья проблема заключалась в общей скудности и крайне низкой плодородности Канады. Вкупе с холодным климатом эти факторы никак не стимулировали переселение колонистов из метрополии.

Все эти недостатки не могла перекрыть ни осторожная и в целом миролюбивая дипломатия французских колониальных властей по отношению к местным индейцам, ни действия способных губернаторов.

В это же время, английские поселения с каждым годом всё интенсивнее наращивали своё пусть и ещё разобщённое, но в разы превосходящее по численности население. Не сильно рассчитывая на метрополию, Новая Англия быстро научилась выживать во враждебном окружении самостоятельно.

Зародившиеся в XVII в. данные особенности сыграют свою решающую роль в следующем столетии.

ГЛАВА II. ВЕСТ- И ОСТ-ИНДСКИЕ КОМПАНИИ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ В XVII В.

§ 1. Колониальная экспансия Английской Ост-Индской компании

Начиная с конца XV в. колониальную историю европейских стран можно охарактеризовать как развитие сверхприбыльной международной морской торговли. Многие европейские государства преследовали две главные цели – проложить морской путь в Индию и в Китай.

До XVII в. Англия представляла из себя довольно бедное и разорённое недавними внутренними конфликтами европейское государство и никто тогда не мог даже предположить, что уже через два века она станет владычицей морей.

Первые серьёзные попытки увеличить количество крупнотоннажных кораблей были предприняты ещё при короле Генрихе VII Тюдоре⁷¹. Увеличение военного и торгового флотов Англии способствовали развитию морской торговли.

Однако главной предпосылкой стало поднятие голландскими купцами цен на перец в два раза. В свою очередь, это побудило английских торговцев из Лондона во главе с сэром Томасом Смайтом напрямую обратиться с петицией к Елизавете I о предоставлении королевской хартии для торговли со странами Востока. Королева поручила графу

⁷¹ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 256.

Камберленду сформировать корпоративное объединение для торговли в Ост-Индии и сделать Смайта губернатором новых земель. После этого указа Елизаветы 30 декабря 1600 г. была официально основана «Компания негоциантов Лондона, торгующих в Ост-Индиях»⁷². Хотя первое время существования компании использовались и такие названия как: «Почтенная Ост-Индская компания», «Ост-Индская компания (EIC)», «Компания Бахадур» и др.

Объединение капиталов английских торговых кругов было сугубо вынужденной мерой, так как всем хорошо было известно, насколько рискованным и дорогостоящим мероприятием являлось отправление морских экспедиций в Новый Свет. Изначально компания имела 125 акционеров и капитал в 72 тысячи фунтов стерлингов⁷³. EIC управлялась советом директоров и губернатором, который нес ответственность перед собранием акционеров.

Однако главную роль играл именно совет директоров, при котором позднее были созданы специальные комитеты, отвечающие за развитие узкоспециализированных направлений в деятельности Ост-Индской компании. Лондон мог контролировать компанию лишь через издаваемые на ограниченный срок хартии, которые после окончания срока действия продлевались, но при этом в них зачастую вносились коррективы⁷⁴. Тем не менее акционерное общество, состоящее из наиболее влиятельных и богатых людей Англии того времени, также играло большую роль в устойчивости компании. Уже в первый год основания

⁷² Там же. С. 256.

⁷³ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 38.

⁷⁴ Там же. С. 39.

компании акционеры организовали в английском парламенте собственное лобби. Именно лоббирование, а по факту регулярные вливания огромных финансовых отступных с целью сохранения за компанией монопольного права в торговле с государствами Южной и Юго-Восточной Азии, стали одной из основных прерогатив собрания акционеров⁷⁵.

С 1601 г. начались снаряжения и отправления первых экспедиций в Южную Азию, что в свою очередь, серьёзно обострило отношения с Португальским королевством, которое на тот момент находилось в Иберийской унии с Испанией. Португалия на начало XVII в. занимала главенствующее положение в южно-азиатском регионе благодаря своей обширной системе военных фортов с регулярными гарнизонами, которые периодически перехватывали суда-дау арабских купцов⁷⁶. Несмотря на подписание Виндзорского трактата 1386 г., ознаменовавшего собой союз между Англией и Португалией, португальцы в 1612 г. атаковали у индийского города Сували английскую флотилию в попытке пресечь вмешательство в регион их сфер влияния Английской Ост-Индской компании⁷⁷. Но командующий флотом компании капитан Джеймс Бест сумел не только отбиться от португальцев, но и нанести им решительное поражение. Именно после этого морского столкновения с португальцами, руководители ЕІС приняли решение о создании постоянного военно-морского флота и сухопутной армии, необходимой для защиты интересов компании.

⁷⁵ Махов С. Указ. соч. С. 91.

⁷⁶ Боксер Ч. Р. Указ. соч. С. 76.

⁷⁷ Там же. С. 129.

Молниеносное и жёсткое решение португальцев атаковать английские корабли было вызвано тем, что в 1611 г. тимуридский падишах Джахангир позволил англичанам основать их первую торговую факторию в Масулипатаме⁷⁸. Более того, Великие Моголы (как англичане начали называть тюркскую династию Тимуридов) увидели в них надёжных и честных европейских партнёров, как это казалось падишахам. Такая неприязнь к португальцам со стороны владык Индостана была вызвана крайне жёсткой и беспринципной прокатолической позицией Португальского королевства, военный флот которого регулярно нападал на арабских торговцев в регионе, а португальские иезуиты активно пытались распространить католицизм среди поданных Могольской империи. Англичане же вели более тонкую и хитрую игру, пытаясь «заигрывать» с местными правителями с целью заключения выгодных договоров. Великий Могол стремился разделить интересы европейских держав в регионе, и в итоге стравить их друг с другом.

В 1609 г. в Агру был отправлен официальный представитель компании сэр Уильям Хоукинс⁷⁹. После долгих переговоров с падишахом Хоукинсу удалось заполучить покровительство Джахангира и в 1612 г. добиться от него права основать торговую кампанию в Сурате⁸⁰. Уже в 1613 г. падишах даровал англичанам право торговать по всей Индии с фиксированным уровнем пошлин⁸¹. Все эти щедрые дарования от потомков эмира Тимура были во многом

⁷⁸ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 45.

⁷⁹ Letters received by the East India Company from it's servants in the East... P. 29.

⁸⁰ Там же. P. 30.

⁸¹ Там же. P. 31.

заслужив известности английского дипломата сэра Томаса Ро. Он был отправлен в Индию как официальный представитель от короля Англии Якова Стюарта с целью обеспечения беспрепятственной торговли компании на Индостане и её защиты от произвола местных властей. Именно своевременные действия Томаса Ро предотвратили закрытие всех английских торговых факторий в Индии могольским падишахом⁸². Деятельный и энергичный Ро весьма приглянулся Джахангиру, и тот сделал его своим фаворитом.

Прибытие даровитого дипломата из Лондона помогло компании закрепить свои первые успехи на субконтиненте. Томас Ро настаивал на том, чтобы ЕІС сконцентрировала все свои усилия на получении прибыли от торговых связей с многочисленными местными правителями, чем на расширении земель в Индии по примеру португальцев⁸³. Так как в этом случае пришлось бы затратить колоссальные средства для содержания большой сухопутной армии. Заручившись поддержкой туземных властителей, и в первую очередь самого Великого Могола, компания стала активно торговать хлопком, шёлком, селитрой, пряностями и ценнейшим красителем индиго. В обмен на местные ценности англичане привозили зеркала, картины, гобелены и атласы⁸⁴.

Руководство компании действовало крайне осторожно, боясь потери своих привилегий от падишаха и торговых факторий. Чтобы находиться в курсе всех происходящих событий на субконтиненте, агенты компании изучали

⁸² The Embassy of sir Thomas Roe to the court of the great Mogul, 1615-1619... P. 116.

⁸³ Там же. P. 118.

⁸⁴ Махов С. Указ. соч. С. 79.

экономику региона и местный политический климат, дабы лучше разбираться в хитросплетениях местных раджей и султанов. По мере того, как начала увеличиваться маржинальность компании, стала расти и контрабанда, чинимая другими купцами, а нередко, даже членами экипажей кораблей компании и их капитанами. В свою очередь, это стало сказываться на доходах ЕІС. Томас Ро настаивал на жёстком противодействии этому беспределу и изъятию всех не принадлежащих компании индийских товаров в английских и индийских портах⁸⁵. Но, так как компания не пользовалась поддержкой английского парламента, а сторонние негоцианты и вовсе добивались открытия Индии для всех остальных купцов, осуществить задуманное было невозможно. Также как и пресечь контрабандистскую деятельность внутри компании, поскольку доходность большинства её членов была мизерной⁸⁶.

К 1616 г. ЕІС имела уже 5 торговых факторий на территории Индостана в таких городах как Ахмадабад, Агра, Броч (в Бомбее), Сурат и Бурхампур⁸⁷. Но самая желаемая цель англичан – концессия в богатейшей Бенгалии, которая пока что натыкалась на принципиальный отказ падишаха. Джахангир был готов уступить англичанам лишь при одном условии – полном вытеснении португальцев из региона силами самой Английской Ост-Индской компании. Но у компании на тот момент не было полномочий объявлять открытую войну другому государству, а король Яков I был

⁸⁵ The Embassy of sir Thomas Roe to the court of the great Mogul, 1615-1619... P. 119.

⁸⁶ Махов С. Указ. соч. С. 86.

⁸⁷ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 42.

заинтересован в сохранении мира между двумя государствами.

По мере того, как ЕІС расширяла свои сферы влияния в Индии, руководство компании осознавало всю важность создания надёжного перевалочного пункта на пути из метрополии в южно-азиатские колонии. После неудачи англичан по установлению своей монополии в городе Моха, в котором купцы приобретали кофе, компания была вынуждена сменить свой политико-экономический вектор с Красного моря в сторону Персидского залива. Всю торговлю в данном регионе контролировала Португальская империя. Ещё в 1507 г. известный португальский генерал Афонсу ди Албукерк захватил остров Ормуз и основал на нём крепость⁸⁸. Наличие в Ормузе регулярного португальского гарнизона и стратегически важное положение острова на протяжении более века позволяло Лиссабону контролировать всю торговлю между Индией и Европой через Персидский залив.

Положение вещей кардинально изменилось в 1622 г., когда английской ЕІС удалось договориться с иранским шахиншахом Аббасом Великим о предоставлении кораблей компании в качестве помощи персам для взятия Ормуза. Капитан Блайт сумел убедить персидского военачальника Имам-Кули хана о разделении доходов и таможенных сборов на захваченном острове, а также уплаты Сефевидской империей половины стоимости затраченных издержек⁸⁹. Персы прекрасно понимали, что без поддержки английского флота им не удастся завладеть столь укреплённой крепостью, поэтому быстро согласились на помощь англичан.

⁸⁸ Кроули Р. Указ. соч. С. 185-186.

⁸⁹ Боксер Ч. Р. Указ. соч. С. 131.

После того, как английский флот блокировал Ормуз и начал бомбардировку крепости, а иранская армия приступила к штурму, немногочисленный португальский гарнизон сложил оружие. Несмотря на то, что вооруженные силы Английской Ост-Индской компании атаковали португальский форт, Англия и Португалия в состоянии войны не находились. Поэтому, в связи с этой дерзкой авантюрой, герцог Бекингем пригрозил ЕИС громким судебным процессом. Но, получив от компании сумму в размере 10 000 фунтов отозвал своё заявление⁹⁰. Осуществив эту смелую и рискованную операцию, Английская Ост-Индская компания получила возможность развивать торговлю с могучим на тот момент Кызылбашским государством, которое было заинтересовано в обмене качественных английских тканей и других товаров на свой знаменитый персидский шёлк. Падение Ормуза серьёзно ударило по могуществу Португальской колониальной империи, которая после этого поражения была вынуждена уступить свою монополию в Персидском заливе Англии.

Нанеся тяжёлый удар по своим португальским конкурентам и получив надёжный плацдарм в Персидском заливе, англичане укрепили свои морские коммуникации от владений в Индии до метрополии. Теперь ЕИС переключила своё основное внимание на другого, не менее сильного колониального оппонента – Голландскую Ост-Индскую компанию (VOC). Острой конкуренции между двумя колониальными державами не мешал даже союзный Договор

⁹⁰ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 47.

об обороне, заключенный в 1619 г. в Лондоне между королем Яковом I и Генеральными штатами.

Пользуясь юридическим статусом союзника Соединённых Провинций, англичане в начале 1620-х гг. стали активно наращивать своё присутствие на Молуккских островах (Островах пряностей), где голландцы закрепились ещё в 1599 г. Но осторожные поползновения ЕИС закончились громким скандалом в 1623 г., когда накал подозрений между двумя соседями вылился в так называемую Амбонскую резню⁹¹.

Инцидент произошёл в результате упорного соперничества между Английской и Голландской Ост-Индской компаниями, когда сотрудники второй после пыток казнили по подозрению в шпионаже и измене 20 человек, 10 из которых служили в ЕИС⁹². Не получив желаемого от правосудия Соединённых Провинций, отношения между Лондоном и Амстердамом окончательно охладели, что впоследствии привело к серии англо-голландских войн.

Амбонский инцидент наглядно показал твёрдую решимость голландцев не допустить оспаривания своей монополии в Юго-Восточной Азии.

Не получив должной поддержки от Лондона, ЕИС так и не смогла потеснить голландских монополистов в Индонезии. Во многом это было связано с подковёрной борьбой английской элиты, которая не имела доли в компании и всячески продвигали идею о том, что ЕИС использует королевскую хартию в целях собственного обогащения⁹³.

⁹¹ Махов С. Указ. соч. С. 110.

⁹² Там же. С. 111.

⁹³ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 50.

Также, одна из главных причин кроется в особом трепете и уважении, которые Англия на протяжении всего XVII в. испытывала к Голландии, считая её эталоном мудрости в экономической и политической отраслях⁹⁴.

Ошеломляющих успехов голландцы добились в колонизации Ост-Индии к середине XVII в. VOC контролировала обширную сеть факторий находящихся в Западной, Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии (от Ирана до Формозы). Это заставило англичан взять себе на вооружение голландскую стратегию по расширению своих сфер влияния, а вместе с этим перебросить все свои силы на п-ов Индостан, где ЕІС планировала отыграть за неудачу в Индонезии.

Так, англичане принялись активно лоббировать свои интересы при дворе могольского падишаха, одновременно с этим разжигая рознь между местными индийскими князьями, которые де-факто являлись опорой могущественных Бабуридов⁹⁵.

После смерти падишаха Джахангира в 1627 г., на могольский престол вступил Шах Джахан, который решил продолжить курс отца и позволил англичанам торговать в Бенгалии, чуть позднее даже разрешив им основывать в этом богатом регионе торговые фактории⁹⁶.

В 1639 г. ЕІС основала будущий Мадрас – форт Сент-Джордж, который стал новой столицей компании⁹⁷. Используя своё влияние на Шах Джахана, англичане добились монополии на торговлю в Бенгалии. Голландцы

⁹⁴ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 267.

⁹⁵ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 53.

⁹⁶ Фурсов К.А. Указ. соч. С. 54.

⁹⁷ Там же. С. 54.

начали сдавать свои позиции в Индии, так как их силовые методы подходящие для небольших и, зачастую, слабых туземных княжеств Юго-Восточной Азии, не работали с более крупными и могущественными султанатами Индии.

Стратегия мягкой силы в сочетании с жёсткостью, которая, впрочем, применялась с крайней осторожностью, принесла ЕIC свои плоды. К середине XVII в. Английская Ост-Индская компания после преодоления всех тяжелейших испытаний, всё же смогла сравнительно прочно укрепиться в Южной Азии. В немалой степени этому поспособствовала Реставрация, в результате которой на английский престол вступил Карл II.

Новый король даровал компании такие важные привилегии как возможность заключать союзы, формировать и содержать собственную армию, чеканить монету и, что самое главное – самостоятельно управлять своими территориями⁹⁸.

Однако не менее важные перемены произошли в результате женитьбы Карла II на португальской инфанте Екатерине Браганской⁹⁹. В качестве приданого династия Стюартов получила в своё владение крупный остров Бомбей, который в 1668 г. за символическую плату в 10 фунтов годовых арендовала ЕIC¹⁰⁰. Более того, в результате этого брака, наконец завершилось полувековое англо-португальское колониальное соперничество, тем самым облегчив положение Английской Ост-Индской компании в регионе.

⁹⁸ Махов С. Указ. соч. С. 98.

⁹⁹ Там же. С. 100.

¹⁰⁰ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 58.

В 1677 г. в совет директоров вошёл энергичный и деятельный сэр Джозеф Чайлд. Он был известен как решительный сторонник активного и агрессивного расширения сфер влияния компании. Свою деятельность он начал с усиления охраны морских торговых путей компании и беспринципной борьбы с контрабандистами. Более того, именно Чайлду удалось убедить короля Якова II расширить полномочия ЕІС, которые заключались в предоставлении права объявлять компанией войну местным индийским правителям и издавать собственные хартии на своих землях в Индии¹⁰¹.

Однако расширение полномочий компании помимо всех положительных моментов, сыграло с ней также и злую шутку. Воодушевлённый успешными переговорами с английским королём и получив больше самостоятельности во внешней политике, Джозеф Чайлд начал отклоняться от традиционного «не военного» курса компании. В 1682 г. новым субадаром Бенгалии был назначен Шаиста-хан, который ввёл новый налог на золото и серебро (ЕІС расплачивалась за индийские товары серебром)¹⁰². Так как к этому времени компании не удалось получить от падишаха императорский фирман, который защищал бы ЕІС от произвола и поборов местных чиновников, данный налог напрямую стал бить по доходам англичан. После того, как переговоры с субадаром зашли в тупик, Чайлд решил прибегнуть к силе.

В 1686 г. из Лондона прибыли два корабля с тремя сотнями солдат компании на борту, которые были

¹⁰¹ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 62.

¹⁰² Там же. С. 63.

отправлены проводить дерзкие набеги на прибрежные владения Бабуридов¹⁰³. Но эта вызывающая демонстрация силы резко прекратилась после того, как могольский флот под командованием Сиди-Якуба неожиданно высадил десант на Бомбее и захватил этот остров. Самоуверенность Чайлда сменилась шоком, и в 1690 г. агенты компании были посланы ко двору падишаха Аурангзеба молить о прощении. Прекрасно осознавая выгоду сотрудничества с ЕІС и опасность сближения англичан с его заклятыми врагами-маратхами, Великий Могол за огромную контрибуцию и обещание вести себя мирно в будущем, отозвал свои войска и восстановил торговые отношения. Разумеется, после решительной победы моголов в этой фактически первой англо-индийской войне, речи о выдаче компании заветного фирмана уже идти не могло.

Проследив за историей Английской Ост-Индской компании в XVII в., можно выделить несколько её наиболее важных особенностей.

Несмотря на то, что создание ЕІС было фактически инициировано английскими властями, на протяжении практически всего XVII столетия Лондон особо не вмешивался в регулирование дел компании¹⁰⁴. Его контроль оставался формальным до середины следующего века, когда Британская Ост-Индская компания достигла пика своего могущества, сравнявшись по военному и экономическому потенциалу с самой Великобританией.

В первый век существования компании английские власти интересовались ею, поскольку видели в ней источник

¹⁰³ Там же. С. 63.

¹⁰⁴ Махов С. Указ. соч. С. 128.

выгодных займов. Это значило то, что ЕІС могла надеяться только на свои силы. В свою очередь, это стимулировало ускоренное развитие собственного военно-морского флота и сухопутной наёмной армии, которые могли бы защитить торговые фактории компании от посягательств на них со стороны многочисленных врагов и конкурентов.

Другой важной особенностью Английской Ост-Индской компании являлась её колониальная доктрина, которая имела своё отличие от иберийской.

Если испанцы и португальцы нередко прибегали к использованию жёсткой силы, не гнушаясь открытых конфликтов с туземцами и европейскими конкурентами, то англичане решили использовать голландскую модель¹⁰⁵. Так как в первые десятилетия своего существования ЕІС испытывала острую нехватку в вооруженных контингентах, её военные возможности были сильно ограничены. Тем более, что поддержки от Лондона ждать не приходилось, равно как и в предоставлении компании права быть самостоятельной во внешней политике. Это вынуждало англичан действовать не с позиции силы, а с позиции хитрых дипломатических «заигрываний» как со своими собственными властями в Англии, так и со своими колониальными соперниками.

Именно тонкая и умелая политическая игра позволила английской восточно-индийской компании сохранить своё влияние и выжить среди большого количества врагов и завистников. К тому же, знаменитый английский дипломат Т. Ро советовал руководству ЕІС забыть о всяких военных

¹⁰⁵ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 281.

конфликтах и вести себя дружелюбно по отношению к своим торговым партнёрам, если они хотят вести успешную торговлю и получать с этого наибольший профит¹⁰⁶. Его слова позднее подтвердились первой англо-индийской войной, произошедшей в конце 1680-х гг. Значительно окрепшая к тому времени Английская Ост-Индская компания тогда решила, что впредь может разгонять туземцев, когда сама этого захочет, но войско могольского падишаха охладило зазнавшихся англичан, наглядно показав их поспешность применения силовых методов.

Ещё одной уникальной особенностью Английской Ост-Индской компании стала её политическая игра на два фронта. И если первый был в колониях (в основном в Индии), где англичане активно пользовались тактикой шантажа и подкупа местных князей, то второй находился в самой метрополии. Дело в том, что на родине, у ЕИС находилось достаточно врагов и завистников, чем в колониальных регионах, если даже не больше¹⁰⁷.

Компании особо не благоволили английские монархи, которые обращались к ней лишь при необходимости взятия займов, что нередко приводило к нарушению ими условий соблюдения и выдачи королевских хартий. Более того, помимо слабой королевской поддержки, компания имела зачастую холодные отношения с парламентом, где пребывало много обделённых крупными негодциантов. На протяжении всего XVII в. не зафиксировано ни одного факта защиты интересов Ост-Индской компании английским парламентом.

¹⁰⁶ The Embassy of sir Thomas Roe to the court of the great Mogul, 1615-1619... P. 165.

¹⁰⁷ Фурсов К. А. Указ. соч. С. 69.

По этой причине большинство прошений компании направлялись либо сразу монарху, либо Тайному Совету.

Все эти особенности достаточно сильно выделяли Английскую Ост-Индскую компанию на фоне её европейских конкурентов и особенно Франции. Как в дальнейшем покажут события второй половины XVII в. и последующего столетия, эти отличия сыграют решающую роль в англо-французском колониальном соперничестве в Южной Азии.

§ 2. Деятельность Вест- и Ост-Индских компаний Франции

Проявлявший неподдельный интерес к колонизации Францией новых земель, первый министр Франции и её фактический правитель кардинал Арман Жан дю Плесси де Ришельё основал 29 апреля 1627 г. «Компанию ста акционеров Новой Франции», которая, в свою очередь, заменила «Компанию Монморанси», не занимавшуюся делами колонии¹⁰⁸. Ей была дарована монополия на торговлю мехами на 15 лет, в течение которых она обязывалась за свой счёт поселить около 5000 колонистов, управлять колонией, обеспечивать защиту территории и заниматься обращением индейцев в католичество¹⁰⁹.

Губернатор Новой Франции Самюэль де Шамплен и сам кардинал Ришельё, которые были одними из ста акционеров, внесли по три тысячи ливров, тем самым создав приличный начальный капитал. Но многочисленные набеги ирокезских

¹⁰⁸ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 342.

¹⁰⁹ Там же. С. 342-343.

племен на французские колонии подорвали финансовую устойчивость этой кампании, которая в итоге была вынуждена уступить свою монополию «Компании канадских торговцев добывающих мех» (т. н. Компании поселенцев)¹¹⁰.

Осознав всю слабость и бесперспективность «Компании ста акционеров», король Людовик XIV прекратил её деятельность в 1663 г. и стал лично управлять колонией¹¹¹. Уже в 1664 г. королевский индентат Жан-Батист Кольбер основал Вест-Индскую компанию¹¹². В собственность компании сроком на сорок лет вошли все французские территории, расположенные на атлантическом побережье Африки и Америки, а также предоставлена монополия на торговлю с американскими континентами. Людовик XIV рассчитывал на выручку от продажи выращенного на Гваделупе сахара, которой он планировал покрыть как минимум большую часть расходов на заселение Канады¹¹³.

В 1666 г. управляющим компании был назначен купец из Руана Шарль Обер де Ла Шене, который промышлял перепродажей меховых изделий¹¹⁴. Торговля пушниной была ключевой отраслью французской Вест-Индской компании в Северной Америке. За контроль над этим ресурсом ещё в XVI в. начали свою экспансию воинственные племена ирокезов. Бесконечные нападения ирокезов на французские поселения и индейских союзников Новой Франции, вынудили компанию запросить военную помощь из метрополии.

¹¹⁰ Нечаев С. Ю. Указ. соч. С. 344.

¹¹¹ Борисов Ю. В. Указ. соч. С. 151.

¹¹² Там же. С. 151.

¹¹³ Блюш Ф. Указ. соч. С. 415.

¹¹⁴ Черкасов П. П. Указ. соч. С. 16.

После долгих лет игнорирования отсутствия регулярного военного гарнизона во французских североамериканских колониях, король Людовик XIV всё же приказал отправить в Канаду итало-германский пехотный полк «Кариньян-Сальер», который с 1665 г. начал проводить регулярные военные экспедиции против Лиги ирокезов¹¹⁵.

Однако военные успехи французов в отражении ирокезских набегов не смогли изменить всю ту же низкую доходность Вест-Индской компании, которую она показывала изначально. Не прошло и десятилетия с момента основания компании, как в 1672 г. разразилась Голландская война, которая полностью дезорганизовала деятельность Французской Вест-Индской компании, вынудив Людовика XIV уже в декабре 1674 г. ликвидировать это торговое общество¹¹⁶. После чего прямое управление заморскими колониями перешло под контроль короля.

Гораздо более успешной и долгоиграющей французской торговой компанией оказалась Ост-Индская (СЮ), которая была основана в 1664 г. министром финансов Жаном-Батистом Кольбером на базе компаний Восточных морей и Мадагаскара, а также Китайской компании¹¹⁷. На должность руководителей компании, было назначено двенадцать директоров из числа наиболее состоятельных акционеров. В этот же год король Франции созвал собрание, на котором должны были огласить официальные требования властей. На собрании было решено, что уставной капитал Французской Ост-Индской компании будет составлять пятнадцать

¹¹⁵ Топчий И. А. Указ. соч. С. 14.

¹¹⁶ Блюш Ф. Указ. соч. С. 418.

¹¹⁷ Широкоград А. Б. Указ. соч. С. 58.

миллионов ливров. Людовик согласился внести первый взнос в размере трёх миллионов ливров, 300 тысяч из которых шли на формирование первой экспедиции¹¹⁸.

Несмотря на довольно щедрые королевские субсидии, «король-солнце» пообещал на каждые внесённые со стороны пайщиков 400 тысяч, вносить сверху дополнительные 300 тысяч из королевской казны¹¹⁹. Щедрость Людовика XIV во многом объясняется большим недоверием французских акционеров, которые не решались идти на такой большой риск.

На главную административную должность в компании был назначен Франсуа Карон, который уже успел получить к тому времени немалый опыт в Голландской Ост-Индской компании. Регламентации и функции новой торговой компании были прописаны в специально изданном королевском документе – «Декларации короля Людовика XIV об учреждении Ост-Индской компании». В 37 статье данного документа компании наставлялось заниматься торговлей и навигацией во всех Южных морях, а точнее от мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива¹²⁰. Также СЮ было разрешено реквизировать и захватывать любые корабли в обозначенном регионе, а вместе с ними и всё имущество находящееся на них¹²¹.

Таким образом, в данном документе можно увидеть чётко обозначенные колониальные сферы Франции, в которые она намеревалась никого не допускать.

¹¹⁸ Там же. С. 59.

¹¹⁹ Декларация короля об учреждении Ост-Индской компании. 1664...

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

Первая экспедиция вышла из Бреста 11 марта 1665 г. эскадрой, состоящей из четырёх кораблей, на борту которых размещались около полутысячи матросов и колонистов¹²². Примерно половину из них планировалось высадить на Мадагаскаре и укрепить тем самым основанный на этом острове ещё в 1635 г. посёлок Фор-Дофин (совр. Таулагнару). По прибытии в Фор-Дофин к середине июля, в нём были оставлены около 80 колонистов¹²³. Остальную часть по пути следования к Персидскому заливу оставили на острове Бурбон.

Но на пути следования к намеченной цели в экспедиции произошли серьёзные разногласия, которые привели к разделению эскадры на несколько частей: корабль «Эгль-Бланк» направился в сторону форта Голлар; «Сен-Поль» продолжил свой путь в Персидский залив; а «Торо» отправился обратно к острову Бурбон, где потерпел кораблекрушение. Потеряв на скалах практически весь свой экипаж, был утрачен ценный груз примерно на сто тысяч ливров¹²⁴.

Четвёртое судно экспедиции «Виерж-де-Бан-Пор» также ждала катастрофа. 13 июня 1666 г. английский капер «Оранж» атаковал французское судно и взял его на абордаж. Англичане захватили все ценности находящиеся на корабле. Согласно отчёту «Оранжа», ценность захваченного груза, который включал в себя: золото, парчу, шелк, янтарь, жемчуг, драгоценные камни, кораллы, воск и другие

¹²² Черкасов П. П. Указ. соч. С. 19.

¹²³ Там же. С. 19.

¹²⁴ Черкасов П. П. Указ. соч. С. 19.

дефицитные товары, – составила примерно двести тысяч фунтов стерлингов¹²⁵.

Таким образом, первая экспедиция Французской Ост-Индской компании завершилась в целом провалом (за исключением пополнения некоторых колоний небольшим количеством колонистов). Было безвозвратно потеряно два корабля и все колониальные грузы, которые могли бы покрыть издержки экспедиции.

Ещё до печальных известий о судьбе эскадры в апреле 1664 г. король собрал ассамблею, на которой уже окончательно было выбрано двенадцать директоров СЮ, которые в свою очередь должны были решить задачу поставленную лично Людовиком и Кольбером об организации второй экспедиции.

Неожиданным и сильным ударом для короля и акционеров стали новости о разграблении англичанами судна «Виерж-де-Бан-Пор», перевозившего основной груз экспедиции. После этой ошеломляющей новости купцы всячески пытались уклониться от новой авантюры короля и не рисковать своими деньгами. Даже давление короля-солнца не помогли собрать необходимую сумму для новой экспедиции. В очередной раз тяжесть по финансированию дорогостоящего мероприятия легла на королевскую казну.

Новую экспедицию, на этот раз состоящую из дюжины кораблей, возглавил Франсуа де Лопи, маркиз де Мондеверга, которому король пожаловал громкое звание адмирала и лейтенант-генерала «всех французских земель и вод находящихся за экватором»¹²⁶. Помимо торговых судов,

¹²⁵ Широкоград А. Б. Указ. соч. С. 45.

¹²⁶ Широкоград А. Б. Указ. соч. С. 46-47.

экспедиции были приданы четыре военных корабля, на которых было погружено четыре регулярных пехотных полка.

В общей сложности вторая экспедиция насчитывала примерно в полтора раза больше людей, нежели чем в первой.

Пока шли сборы для выхода эскадры из Ла-Рошели, во Франции не утихали распри и недовольства настойчивой идеей короля отправлять за деньги французских негодяев крайне рискованные и безумно дорогие экспедиции. Большое недоверие акционеров к королевским мероприятиям не позволяли собирать необходимые суммы для покрытия всех предстоящих издержек, поэтому основная часть покрытия расходов ложилась на плечи королевской казны.

Вторая экспедиция вышла из Ла-Рошели в начале весны 1666 г. Эскадре понадобилось около года на то, чтобы добраться до мадагаскарской колонии Фор-Дофин. Прибывшие колонисты застали это поселение в тяжёлом состоянии, где была большая нехватка продовольствия и людей¹²⁷. Лишь благодаря энергичным действиям маркиза Мондеверга, Фор-Дофин начал постепенно восстанавливать свою жизнедеятельность. Но так как первоначальная цель экспедиции в виде Сурата была отложена, король Людовик XIV пришёл в ярость.

Все акционеры и сам король ждали скорейших известий о выгодно заключенных договорах с местными богатыми султанатами. Прибывший в октябре 1669 г. корабль из метрополии прислал Мондевергу письмо, в котором Людовик выражал своё крайнее раздражение по этому поводу¹²⁸.

¹²⁷ Там же. С. 47.

¹²⁸ Луи XIV письмо маркизу Мондевергу 31 марта 1669... С. 430.

Маркизу был вручён ордер на арест, а его самого отправили обратно во Францию.

Возглавившему экспедицию вместо арестованного адмирала Франсуа Карону, всё же удалось добраться до Индии и заключить с местными правителями выгодные торговые связи. Как только до Людовика дошло письмо о достигнутых Кароном успехах, в том числе о восстановлении колонии на Мадагаскаре, король решил вложить в компанию ещё два дополнительных миллиона ливров, чем спас её от неминуемого банкротства¹²⁹. Однако король всё более выказывал своему министру финансов Кольберу свои опасения относительно содержания поселения Фор-Дофин, который вместо прибыли приносил лишь одни убытки. То, что Людовик признал колонизацию Мадагаскара ошибкой, говорит о его вовлечённости в колониальные дела Франции в Ост-Индийском регионе.

Неожиданный для многих успех второй экспедиции Французской Ост-Индской компании, спровоцировал резкое увеличение желающих вступить в ряды акционеров и вложить свои деньги в новую прибыльную отрасль. Настойчивые вложения короля Людовика XIV во вне всяких сомнений авантюрное предприятие под название Ост-Индская компания, принесла Франции большие деньги. Основанные французами в Южной Азии и у восточного побережья Африки колонии и фактории, на протяжении всего XVII в. приносили Франции (за редким исключением) немалую прибыль. Редкие и зачастую локальные войны с англичанами и голландцами, в основном происходящие в

¹²⁹ Блюш Ф. Указ. соч. С. 420.

Европе, не подвергали особой опасности торговые маршруты Франции.

Торговые компании Французского королевства являются наглядным примером того, какую большую роль в их успехе и жизнеспособности в целом играла государственная поддержка.

Если монарх был действительно заинтересован в развитии своих колоний, которые по его мнению имели потенциал для роста и принесения государству хорошей прибыли, то он готов был финансировать компанию даже из своих личных средств. Но как только правитель понимал бесперспективность такой компании, то она без должной поддержки метрополии как правило сразу угасала.

Ост-индская компания Франции была спасена именно во многом благодаря сильной поддержке короля, в то время как многие другие торговые организации оказались недолговечны. Но так как культура ценных бумаг была развита во Франции относительно слабо, то стоило монарху прекратить финансировать торговую компанию по причине переключения его приоритетов, как денежный поток быстро прекращался. Французские негоцианты не желали вкладываться в рискованные предприятия созданных королём торговых компаний без компенсации хотя бы части вложенных на их развитие средств.

По-настоящему серьёзные испытания для французских колоний, равно как и для СЮ в Ост-Индии, выпали на следующее столетие.

Проследив за историей английских и французских торговых компаний в XVII в., можно выявить несколько принципиально важных отличий.

Первым отличием является отношение государства и его роль в управлении и контроле за торговыми компаниями.

Если в случае с Английской Ост-Индской компанией монархи Англии зачастую оказывали весьма символическую поддержку ЕИС, предпочитая лучше брать у неё займы под низкие проценты, то ситуация с Французской Ост-Индской компанией была обратной. Это было связано с более сильной централизованной властью французской абсолютной монархии, которая желала контролировать многие сферы в своём государстве, в том числе и торговые компании.

В то же время, Людовик XIV, по всей видимости, отличался большей проницательностью в колониальных вопросах, нежели его английские оппоненты. «Король-солнце» вовремя осознал бедность своих североамериканских колоний, которые никак не могли окупить все затраченные на них средства. В то время как слухи о «сказочно богатой Индии» доносились во все уголки Европы. Поэтому его щедрые субсидии именно в Ост-Индскую, а не в другие торговые компании в итоге принесли свои плоды.

Второй особенностью являлся разный уровень культуры участия негоциантов на рынке бирж.

В Англии культура участия на рынке ценных бумаг была развита более сильно, чем в соседней Франции. Англия не скрывала своего восхищения перед Голландией, у которой с большой охотой заимствовала её лучшие достижения из различных сфер, в том числе и из экономической. По этой

причине английские акционеры более охотно вкладывались в авантурные предприятия своих торговых компаний.

Французские негоцианты, в свою очередь, испытывали большое недоверие к своим торговым компаниям, которые воспринимались как «порождения очередных королевских капризов». Лишь усиленное внимание «короля-солнца» и обильные денежные субсидии позволили Французской Ост-Индской компании оставаться на плаву достаточно долгое время. Но пристальный контроль метрополии сыграл с ней в итоге злую шутку. Постоянная королевская опека не стимулировала развитие собственных инструментов компании для выживания и достижения поставленных целей без помощи Версаля. Стоило Франции ввязаться в очередной крупный европейский конфликт и отвлечься от своих далёких колоний, как торговые компании становились по сути беззащитны.

Английская Ост-Индская компания напротив, не имея сильной поддержки централизованной королевской власти, была вынуждена научиться выживать автономно, без всякой помощи Лондона. Это привело к выработке особой колониальной доктрины, которая опиралась в первую очередь на дипломатию, а не на военные конфликты. Это позволило англичанам выиграть время и создать к середине XVIII в. огромную по европейским меркам наёмную армию и военно-морской флот, тем самым став потенциальной угрозой для любого европейского государства.

ГЛАВА III. ВОЙНА АУГСБУРГСКОЙ ЛИГИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

§ 1. Военная организация английских и французских колоний в XVII в.

Первый крупномасштабный конфликт в Северной Америке между Англией и Францией случился в рамках войны Аугсбургской лиги (также известной как война за Пфальцское наследство). Надвигающуюся большую войну в Европе ускорила кончина пфальцкого курфюрста Карла II. Смерть бездетного курфюрста предоставила (благодаря браку брата короля с сестрой Карла) Людовику XIV основания для претензий на большую часть Курпфальца¹³⁰.

Расширение французских сфер влияния в Центральной Европе всерьёз опасался нидерландский штатгальтер Вильгельм Оранский, который 9 июля 1686 г. образовал Аугсбургскую лигу, к которой помимо императора и крупных германских князей примкнули Шведское королевство и герцогство Савойя¹³¹.

Людовик понимал неизбежность конфликта, поэтому решил первым нанести удар, приказав в сентябре 1688 г. корпусу маршала Буфлера перейти Рейн и взять Пфальц¹³². Уже в ноябре этого года Вильгельм высадился в Англии и сверг профранцузского короля-католика Якова II Стюарта в ходе Славной революции. Это позволило голландскому

¹³⁰ Борисов Ю. В. Указ. соч. С. 145.

¹³¹ Там же. С. 145.

¹³² Там же. С. 146.

штатгальтеру бескровно завладеть сразу двумя коронами – английской и шотландской.

Бежавший во Францию Яков убедил «короля-солнце» начать войну с новым английским королём, который являлся неистовым протестантом и был настроен к соседней католической державе с подозрением.

Благодаря усилиям принца Оранского против Франции ополчились практически все европейские государства, которые образовали так называемый Великий Союз. Война продолжила набирать всё большие обороты.

В это же время на англо-французской границе в Северной Америке продолжала накаляться взрывоопасная ситуация.

С 1680-х гг. начали происходить регулярные стычки между английскими и французскими поселениями, которые, впрочем, не являлись первым конфликтом на континенте между двумя странами. Ещё в 1613 г. английский авантюрист и морской офицер Семюэль Арголл совершил дерзкое нападение на колонию французских иезуитов Сен-Совер и уничтожил её¹³³.

В последующие десятилетия военные стычки между англичанами и французами были нечастыми и не носили регулярный характер. К тому же, сами набеги совершались, как правило, руками индейцев – ирокезы нападали на французов, а абенаки на английские поселения.

Однако индейцы не являлись безотказным и послушным орудием в руках европейцев, так как все их военные акции преследовали, в первую очередь, свои чёткие цели.

¹³³ Тарле Е. В. Указ. соч. С. 270.

Следовательно, английским и французским колониям требовались собственные воинские контингенты, которые как минимум могли бы защищать их поселения от набегов индейцев и рейдов других европейцев.

Что касается обороноспособности английских североамериканских колоний, то недостатком её вооруженных сил являлась милиция, которая «перекочевала» в Северную Америку из Англии вместе с колонистами¹³⁴. Также как и в метрополии, в главную задачу милиции входила защита поселений, которую обеспечивали белые мужчины в возрасте от 16 до 60 лет, входившие в неё. Но, по мере снижения индейской угрозы, колониальные милиционеры стали выполнять и ряд других функций, связанных с мирскими заботами¹³⁵.

Несмотря на специально отведённые для неё тренировочные дни, боеспособность английской колониальной милиции оставляла желать лучшего. Особенно, когда дело касалось не обороны своих поселений, а военных походов против врага. Крупнейшее военное предприятие английских колоний XVII в. против Новой Франции – поход на Квебек в 1690 г. – выявило много её недостатков и слабостей, когда экспедиция Уильяма Фипса потерпела сокрушительное поражение от уступающих в численности французов.

Не высокого мнения об английской колониальной милиции придерживался и бостонский проповедник Коттон Мэзер, который заметил, что вместо реального оттачивания своих боевых навыков в специально отведённые для этих целей дни, мужчины предавались пьянству и весёлому

¹³⁴ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 32.

¹³⁵ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 32.

времяпровождению в кругу своих знакомых¹³⁶. Особенно это касалось милиции Нью-Йорка, которая была не способна самостоятельно защитить город, а вместо этого прибегала к помощи метрополии или союзных индейских племен.

Схожего мнения о колониальном ополчении Новой Англии придерживался и один из самых известных лидеров пуритан Джон Уинтроп, который откровенно называл колониальную милицию «сбродом»¹³⁷.

Впрочем, стоит понимать, что в каждой колонии местной администрацией создавался свой, автономный отряд милиции. Его боеспособность напрямую коррелировала с внимательностью к обороноспособности своей колонии местного губернатора. Так, например, милиция Бостона, считалась достаточно боеспособной и неоднократно проявила себя в отражении индейских набегов.

Что же касается регулярных английских войск в Северной Америке, то до взятия Нью-Йорка в 1664 г. никаких профессиональных солдат из Англии там не было¹³⁸. Во многом это было связано с господствующим тогда в Европе меркантилизмом, согласно которому, заморские колонии должны были укреплять метрополию, а не наоборот.

В какой-то степени это было обоснованным решением, так как до середины XVIII в. все основные события европейского мира происходили в самой Европе, а колониальные конфликты являлись по сути побочными от них, небольшими стычками. Такой подход был характерен не

¹³⁶ Diary of Cotton Mather. 1681-1708... P. 125.

¹³⁷ Winthrop's Journal History of New England, 1630-1649... P. 92.

¹³⁸ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 32.

только для английской монархии, но и для французской в том числе.

Именно поэтому, даже в 1690-е гг., контингенты регулярных королевских войск из Англии и Франции в колониях крайне редко превышали отметку в тысячу солдат¹³⁹. А сами отряды компактно располагались в наиболее важных, зачастую столичных центрах колоний. Но, благодаря несопоставимо большей численности населения Новой Англии, в сравнение с соседними французскими колониями, англичане могли позволить себе иметь пусть и зачастую плохо подготовленное, но многочисленное ополчение милиции.

Сильно уступая своим английским соседям в численности, Новая Франция компенсировала это более высоким уровнем монолитности и милитаризованности своих колоний. Дерзкий рейд англичан на Квебек в 1627 г. наглядно показал, что даже те войны, которые возникали между Англией и Францией в Европе, могли легко коснуться и их далёких заморских владений.

После фиаско с быстрой сдачей Квебека, у французской администрации остро встал вопрос о наращивании вооруженных сил североамериканских колоний. К тому же, помимо потенциальных европейских противников, Канаде угрожала и могущественная Лига ирокезов. В первые десятилетия существования французских колоний в Северной Америке, её обороноспособность при необходимости осуществляли сами же колонисты¹⁴⁰.

¹³⁹ Там же. С. 33.

¹⁴⁰ Топчий И. А. Указ. соч. С. 11.

В отличие от Новой Англии, которая переняла феодальную систему своей метрополии, французы отошли от этой устаревшей (по меркам Европы) модели. Вплоть до конца 1650-х гг., во французских колониях не существовало регулярного ополчения. Но жестокий набег ирокезов на Квебек случившейся в 1658 г., в ходе которого было вырезано большинство французов в округе, а сам город с трудом отразил атаку, побудил тогдашнего министра финансов Жан-Батиста Кольбера издать указ о введении обязательной воинской службы для канадских поселенцев¹⁴¹.

Созданная по протекции Кольбера канадская милиция, представляла из себя достаточно боеспособные части, которые сами обеспечивали себя оружием, в то время как администрация предоставляла только пули и порох.

В отличие от английской колониальной милиции, которая зачастую годилась лишь для несения гарнизонной службы, канадское ополчение неоднократно доказывало свою непритязательность, выносливость и стойкость не только в обороне, но и в походах против индейцев и англичан. Походы Луи де Фронтенака в период войны короля Вильгельма являются убедительным доказательством этого.

Более того, после того, как король Людовик XIV отправил (вероятно после получения целого ряда писем о жестокостях и уроне чинимых французским поселениям ирокезами) в Канаду итало-германский полк Кариньян-Сальер, местные милиционеры обучили непривычных к совершенно отличному от Европы театру военных действий королевских солдат, ведению боя в лесистой и сильно

¹⁴¹ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 36.

пересечённой местности¹⁴². Впоследствии, канадские ополченцы будут выполнять эту важную задачу и по отношению ко всем вновь прибывшим в колонию регулярным частям французской королевской армии. В мирное же время, канадское ополчение занималось своими повседневными делами.

Помимо выше упомянутого регулярного пехотного полка французской армии, который король Людовик XIV в начале 1665 г. отправил с большой неохотой, а также шести рот фузилёров прибывших во главе с интендантом Жаном Талоном, практически до середины 1680-х гг. никаких военных контингентов из метрополии в Новой Франции не было¹⁴³.

Только в 1683 г. начали прибывать первые отдельные роты морской пехоты, которые являлись обычными фузилёрами пехотных полков, сведённые в отдельные роты и подчиняющиеся морскому ведомству (отсюда и название) Франции¹⁴⁴. Именно эти специфические подразделения и стали основной ударной силой Новой Франции вплоть до её падения в 1763 г.

Морские роты быстро переняли тактику канадской милиции и научились вести бой в местных условиях. Именно их способность действовать в качестве лёгкой пехоты как канадское ополчение, и в то же время как тяжёлая (линейная) по типу регулярных пехотных батальонов, позволили морским ротам занять главенствующее положение в вооружённых силах Новой Франции. К тому же, статус

¹⁴² Топчий И. А. Указ. соч. С. 14.

¹⁴³ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 38.

¹⁴⁴ Там же. С. 39.

французской морской пехоты был аналогичен элитарному статусу отборных рот гренадеров, так как последние не входили в их состав, как это было в стандартных пехотных полках королевской армии.

Находясь в окружении многочисленных индейских и европейских врагов, вооруженные силы Новой Франции довольно быстро отточили своё боевое мастерство в небольших, но многочисленных стычках. И хотя уровень милитаризованности французской Канады был более высоким, нежели чем у Новой Англии, численность её солдат и ополченцев в XVII в., как правило, не превышала отметку в тысячу ружей¹⁴⁵.

Говоря о степени милитаризации английских и французских североамериканских колоний в XVII в., лидирующее место в этом аспекте однозначно занимает Новая Франция. Практически весь XVII в. англичане обходились в основном либо своим колониальным ополчением, либо же зачастую услугами воинственных ирокезов.

Французская колониальная администрация раньше поняла важность наличия хорошо вооружённых и регулярных воинских контингентов, для чего всячески добивалась от метрополии присылки в Канаду солдат королевской армии.

На протяжении практически всего периода существования Новой Франции, её небольшие, но при этом хорошо вооруженные и обученные части канадской милиции и морских рот сдерживали натиск в разы превосходящие силы многочисленной, но при этом гораздо хуже

¹⁴⁵ Топчий И. А. Указ. соч. С. 14.

организованной английской колониальной милиции, а также бесконечные набеги воинственных ирокезов.

§ 2. Битва при Квебеке

Происходившие в Европе крупные внешнеполитические демарши, как правило, всегда отражались и на колониальных пространствах участвующих в них европейских государствах. Не стала исключением и война Аугсбургской лиги.

Однако ещё за год до начала войны, губернатор доминиона Новой Англии сэр Эдмунд Эндрос осуществил успешный рейд против французских поселенцев в устье реки Пенобскот¹⁴⁶. Этот акт агрессии развязал целую цепь событий, которые впоследствии стали первым крупным колониальным конфликтом в Северной Америке между Англией и Францией.

Не остались в стороне и индейцы. Щедро снабжаемые английскими современными кремниевыми ружьями (которые даже в Европе на тот момент являлись ещё пока что не массовым оружием), полторы тысячи ирокезских воинов совершили опустошительный набег на пригород Монреаля — небольшое поселение Лашин, учинив в нём резню¹⁴⁷. Этот крупный ирокезский рейд на ещё не знавших о начале войны в Европе французских поселенцев, стал ответом на набеги профранцузских абенаки на земли Лиги.

Опустошительные набеги воинственных ирокезов побудили тогдашнего губернатора Монреаля Л.-Э. де Кальер

¹⁴⁶ Широкоград А. Б. Указ. соч. С. 27.

¹⁴⁷ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 174.

Бонвю после долгих прошений всё же убедить морского министра Франции Л. Ф. де Поншартрена выслать ему из метрополии 400-450 солдат и организовать военную экспедицию против англичан. Несмотря на заманчивый план Кальера по захвату Нью-Йорка, который являлся главным источником поставок огнестрельного оружия Лиги ирокезов, Людовик XIV отнёсся к этому предложению довольно прохладно¹⁴⁸.

В итоге, король так и не отрядил ни одного солдата для этой чрезвычайно важной операции, которая в условиях внутривластной смуты (из-за Славной революции в Англии) могла привести французов к успеху. Но, тем не менее, король всё же сделал как минимум одну важную вещь — сменил на посту губернатора Новой Франции безынициативного Денонвиля на опытного ветерана Луи де Фронтенака¹⁴⁹.

После прибытия в Канаду, Фронтенак принялся энергично готовиться к походу против пока ещё растерянных сменой власти англичан. Он преследовал несколько целей: поднять авторитет французов в глазах ирокезов, с целью в будущем привлечь их на свою сторону; попытаться перевести внимание англичан с активной поддержки и вооружения индейцев на защиту своих собственных колоний; и, наконец, воодушевить французских колонистов на борьбу за своё существование.

Собрав все свои немногочисленные силы в кулак, Фронтенаку всё же удалось зимой 1690 г. провести три рейда,

¹⁴⁸ Memoir for the Marquis de Seignelay Regarding Canada January 1687...

¹⁴⁹ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 176.

которые завершились в целом успешно¹⁵⁰. Вся граница Новой Англии и Нью-Йорка была охвачена паникой.

Но пока французы проводили запланированные новым губернатором походы, руководство Бостона решило провести против Новой Франции свою военную акцию. Это было вызвано, в первую очередь, желанием выслужиться перед новыми властями в метрополии.

Не менее важным стимулом для агрессии стали и призывы знаменитого памфлетиста и проповедника Коттона Мэзера, который придал этому конфликту религиозный окрас. Он утверждал, что «война в Северной Америке это битва между Христом и дьяволом», в которой Массачусетс, естественно, сражается на стороне Христа¹⁵¹. Мэзер пытался заверить англичан в том, что, если французы будут разбиты, то «Золотой Век придёт на эти земли»¹⁵².

Англичане решили провести разрушительный рейд на Акадию, попутно уничтожив все рыболовные угодья. Для чего власти Бостона сформировали весной довольно крупную эскадру во главе с опытным офицером сэром Уильямом Фипсом.

Экспедиции под его командованием удалось весной 1690 г. сильно разорить прибрежные воды Акадии и даже занять на время её столицу — Пор-Руайяль¹⁵³. После двухнедельного грабежа Фипс приказал покинуть полуостров для отплытия обратно в Бостон. Итогом этой крупной военной операции стало сильное разорение одного из наиболее богатых

¹⁵⁰ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 178.

¹⁵¹ Phips W. A Journal of the Proceedings in the late Expedition to Port-Royal. Boston, 1690...

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 187.

регионов Новой Франции, который приносил немалый доход за счёт хорошо развитых рыболовных промыслов.

После завершения этой экспедиции и возвращения эскадры Фипса, англичане убедились в том, что этой пусть и успешной, но локальной операции недостаточно. Более того, относительно слабый отпор со стороны французов просигнализировал руководству Новой Англии сплотить свои силы и нанести удар в самое сердце французских североамериканских колоний.

Руководства северных и центральных английских колоний всё больше осознавало тот факт, что ядром Новой Франции и её главной базой, откуда исходит угроза французской экспансии является Канада (поселения вдоль реки Св. Лаврентия).

Ещё с начала 1690 г. ряд деятелей в администрации и торгово-предпринимательских кругах начинают активно пропагандировать идею крупномасштабной операции против Квебека¹⁵⁴. Подобные планы ранее предлагали вожди Лиги ирокезов. Но после трёх рейдов Фронтенака, антифранцузская риторика стала быстрыми темпами набирать свою популярность.

Ситуацию форсировали решительные речи Джейкоба Лейслера – торговца из Нью-Йорка, который настаивал на совместном ударе по Новой Франции всеми английскими колониями¹⁵⁵. Его идея нашла свою поддержку у бостонского губернатора, который начал продвигать её среди других элит Новой Англии. Этот факт показывает высокую заинтересованность торговых кругов Новой Англии в данной

¹⁵⁴ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 189.

¹⁵⁵ Там же. С. 190.

операции, которая могла бы положить конец их главному конкуренту в торговле оружием.

Уже в начале мая 1690 г. в Нью-Йорке прошло заседание руководства Коннектикута, Массачусетса, Плимута и Нью-Йорка, на котором было решено совместными силами поддержавших идею английских колоний, а также индейскими отрядами Лиги ирокезов провести крупномасштабную комбинированную операцию против Новой Франции¹⁵⁶.

План англичан предусматривал силами пяти колоний совместно с индейскими контингентами ударить по Монреалю через «коридор» река Гудзон — озеро Шамплен — река Ришелье. В то время, как флот выйдет из Массачусетса и возьмёт Квебек в осаду.

Так как предполагалось, что большинство колоний выставят свои вооруженные отряды, обращаться за помощью к Лондону решили не прибегать. Но так как власти Пенсильвании, Вирджинии и Род-Айленда под различными предлогами отказались принимать участие в этой военной акции, в конце марта Брэдстрит и его совет отправили депешу графу Шрусбери с просьбой прислать в Бостон необходимое количество оружия и боеприпасов. Но ответа от Лондона так и не последовало. Поэтому администрации Массачусетса пришлось обратиться к местным ростовщикам.

Как и в случае с экспедицией в Акадию, главным идеологом этого похода стал К. Мэзер, который сыграл большую роль не только в сплачивании английских колоний в

¹⁵⁶ Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 190.

этом рискованном военном мероприятии, но и в укреплении их уверенности в борьбе за «правое дело».

Громкие призывы харизматичного проповедника и недавний успешный поход Фипса в Акадию вкупе с душераздирающими рассказами о зверствах «проклятых папистов-французов» и их союзных индейцев вызвали бурю антифранцузских негодований среди английских колонистов, чем окончательно укрепили их намерения¹⁵⁷.

Назначенный главнокомандующим экспедицией, победоносный Фипс весьма быстро собрал под свои знамена достаточно большое количество добровольцев, которым были обещаны богатые трофеи. Столь активные приготовления массачусетской администрации и религиозных лидеров объясняются не только, как им казалось, «праведным гневом» к ненавистным французам-католикам, но и, в первую очередь, попыткой разрешить свои внутренние проблемы, с которыми столкнулась Новая Англия.

Особую тревогу вызывал вопрос касающейся отменённой ещё в 1684 г. королевской хартии, которую колонисты надеялись вернуть благодаря новому правительству в Лондоне. Поэтому нашумевший успех в случае взятия такой мощной твердыни как Квебек, несомненно, подтолкнул бы Вильгельма III отблагодарить своих подданных возвращением колониальной хартии.

Все приготовления к походу были закончены уже в июле 1690 г. Собранная колониальными властями армия и флот представляли собой очень внушительные силы по колониальным меркам. Четыре крупных корабля и тридцать

¹⁵⁷ Sir William Phips devant Quebec. Histoire d'un siege. 1690...

транспортных судов приняли на борт около 2300 человек колониальной милиции и добровольцев¹⁵⁸.

Так и не дождавшись помощи от Лондона, экспедиция вышла из порта 19 августа. Накануне отправления была издана специальная прокламация, в которой были изложены призывы «правильного» настроения участников на свершение богоугодной миссии. Как писал К. Мэзер, «был объявлен день поста и покаяния, а череда молитв творилась не переставая»¹⁵⁹. Придание конфликту «праведных» англичан-протестантов с «заблудшими» французами-католиками ярко выраженного религиозного окраса стало характерной чертой этой войны.

В то время, как эскадра под командованием Фипса достаточно благополучно снялась с якоря и двинулась в сторону Квебека, вспомогательный сухопутный корпус Ф.-Дж. Уинтропа до сих пор не мог закончить сборы. Причин такой сильной задержки было несколько.

Во-первых, бойцов (около 700 человек) для данного мероприятия прислали только Нью-Йорк и Коннектикут, что являлось недостаточным для операции подобного масштаба.

А во-вторых, среди союзных англичанам ирокезов, на которых возлагались особые надежды, в то время бушевала сильная эпидемия оспы, которая косила большое количество индейцев¹⁶⁰. Три из пяти племён Лиги и вовсе отказались прислать своих воинов. В итоге, количество индейского контингента в рядах английской экспедиции не превышало нескольких десятков человек.

¹⁵⁸ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 191.

¹⁵⁹ Sir William Phips devant Quebec. Histoire d'un siege. 1690...

¹⁶⁰ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 189.

Эти факты подтверждают не только довольно низкий уровень военной организации и сплочённости английских колоний, но и также недостаточную надёжность индейцев.

В конце июля – начале августа отряд Уинтропа несмотря на все трудности сбора всё же начал своё выдвижение из Олбани с целью разделить по плану силы французов. Но, добравшись до озера Шамплен, англичане были вынуждены временно приостановить поход. Уинтроп не рассчитал запасов провизии, и она стала заканчиваться. Более того, среди англичан начался сильный мор. Ко всему прочему, столкнувшись с сильным течением местных рек, большие трудности возникли с переправой по ним (англичане не умели строить каноэ).

Медлительность вспомогательного отряда англичан, который в итоге решил вернуться обратно в Олбани, позволила французским разведчикам вовремя донести до столицы Новой Франции весть о приближении крупных сил англичан. Опытный Фронтенак разгадал замысел англичан о двойной атаке с моря и с суши, поэтому приказал форсировать строительство дополнительных траншей и баррикад вокруг Квебека. Дальновидность французского губернатора, который ещё ранее позаботился об укреплении города, позволила превратить Квебек в мощную цитадель (по колониальным меркам)¹⁶¹.

Пока отряд Уинтропа возвращался ни с чем обратно домой, эскадра Фипса продолжила путь к Квебеку. Он искренне рассчитывал на повторение своего успеха, как это

¹⁶¹ Там же. С. 189.

было в Акадии, так как двойная атака с суши и с моря привела бы французов в замешательство.

Эскадра англичан подошла к Квебеку на рассвете 19 октября. Индейские союзники французов успели предупредить губернатора, тем самым дав гарнизону время на подготовку к осаде. Несмотря на то, что отряд Уинтропа не принял участия в битве, силы Фипса превосходили французов как минимум на несколько сотен бойцов, в то время как Фронтенак располагал лишь одной тысячей королевских солдат из отдельных морских рот (и примерно таким же количеством милиции)¹⁶².

После того, как посланный английским командующим парламентёр вернулся с новостью о готовности французов защищать город, Фипс приказал высадить на берег около 1400 солдат и начать штурм города с суши, в то время как корабли начали вести методичный обстрел городских стен¹⁶³.

Но после трёх дней безуспешных перестрелок с французскими ополченцами у реки Сен-Шарль, в которых англичане израсходовали большую часть своего боезапаса, Фипс начал понимать о невозможности взятия квебекской твердыни. Более того, меткие французские канониры своим ответным огнём снесли грот-матчу с флагманского корабля английской эскадры.

В своём журнале Фипс отмечал высокие небоевые потери среди его солдат от болезней и канадских холодов¹⁶⁴. Наконец, осознав полный провал экспедиции, Фипс приказал начать сборы и 25 октября выдвинуться в обратный путь. Но

¹⁶² Топчий И. А. Указ. соч. С. 21.

¹⁶³ Акимов А. Г. Указ соч. С. 195.

¹⁶⁴ Phips W. A Journal of the Proceedings in the late Expedition to Port-Royal. Boston, 1690...

по пути домой эскадра попала в сильный шторм и потеряла несколько судов.

Закончившаяся полным провалом экспедиция Фипса принесла Массачусетсу огромные убытки в размере 70 тысяч фунтов¹⁶⁵. Безвозвратные потери англичан (в том числе от переохлаждения и эпидемий) составили по меньшей мере 800 человек¹⁶⁶. Более того, многие добровольцы, из тех кому удалось вернуться из этого бесславного похода, умерли от истощения и болезней. Репутация самого Фипса была сильно подорвана этим позорным поражением.

Английские колониальные власти были шокированы, когда узнали об итогах этой экспедиции. А главный пропагандист и идеолог Новой Англии К. Мэзер даже усматривал в этом поражении «жест Провидения» и сравнивал неудачу Фипса с «поражением израильтян-эфраимитов от филистимлян во время исхода из Египта»¹⁶⁷. По его мнению, причины поражения крылись в сильной поспешности данного мероприятия, а также в недостаточной набожности его участников, которые запятнали себя «насилиями, грабежом и прочими низкими делами»¹⁶⁸.

На деле же, причины полного фиаско англичан являлись более земными. Главные просчёты совершили организаторы данного похода вроде того же Лейслера, который не обеспечил вспомогательный отряд Уинтропа каное и достаточным количеством провизии. Также, очевидно, что командующий морскими силами У. Фипс действовал крайне

¹⁶⁵ Phips W. A Journal of the Proceedings in the late Expedition to Port-Royal. Boston, 1690...

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Diary of Cotton Mather. 1681-1708... P. 140-141.

¹⁶⁸ Там же. P. 141.

вяло и непоследовательно, словно с самого начала рассчитывая на повтор своего лёгкого взятия Пор-Руйаля в Акадии.

После блестящей победы французов, Фронтенак сразу же отправил депешу в Версаль с радостным известием, предлагая королю отправить в Канаду дополнительные силы королевской армии. Фронтенак в своём рапорте писал, что сейчас настал самый подходящий момент для решающего удара по Новой Англии и Олбани в частности, так как англичане обескровлены своим провальным нападением на Квебек и пребывают в смятении и невидении¹⁶⁹. Также губернатор Новой Франции поспешил воспользоваться сложившейся благоприятной ситуацией и нанести ослабшим от эпидемии оспы ирокезам тяжёлый урон, проведя несколько успешных рейдов.

Людовик XIV в очередной раз проигнорировал просьбу своего колониального губернатора в Канаде, чем показал свою низкую заинтересованность в делах французских североамериканских колониях. Поэтому Фронтенаку хватило людей и ресурсов лишь для отбития у англичан территорий в районе Гудзонова залива и нескольких фортов находящихся недалеко от Мэна¹⁷⁰.

Сражение при Квебеке стало по сути первым и последним крупным конфликтом между англичанами и французами в Северной Америке в рамках войны короля Вильгельма. Все последующие конфронтации больше напоминали локальные стычки и набеги (преимущественно со стороны индейцев), которые происходили и ранее.

¹⁶⁹ Акимов Ю. Г. Указ соч. С. 197-198.

¹⁷⁰ Там же. С. 198.

Крупная неудача, которую потерпели англичане в ходе экспедиции на Квебек, вскрыли серьёзные недостатки и проблемы Новой Англии.

Главной из них являлась недостаточная консолидация пусть и многочисленных, но разрозненных английских колоний, которые старались вести политику исходя из личных, а не общих интересов.

Вторым слабым местом являлась низкая боеспособность вооружённых сил Новой Англии, которые вкупе с плохой логистикой плохо подходили для крупных и серьёзных военных мероприятий.

Обе стороны смогли вынести правильные для себя уроки. Фронтенак ещё больше убедился в необходимости иметь вокруг ключевых городов Канады и Акадии мощные и современные фортификационные сооружения. Почти сразу после отражения английского десанта он энергично приступил к постройке новых и совершенствованию старых фортов.

Англичане же, наконец, осознали важность своих индейских союзников, которых было важно поддерживать в трудные для них времена. После битвы за Квебек французы воспользовались временной слабостью англичан для нанесения тяжёлого урона их главным союзникам в лице Лиги, которая в то время сильно страдала от эпидемии оспы и не могла самостоятельно сопротивляться французам и их индейским союзникам.

Эта война стала первой крупной прелюдией к тем конфликтам, которые неоднократно развернутся между

Англией и Францией в Северной Америке в XVIII в., и которые в итоге станут решающими для обеих сторон.

Сражение за Квебек стало самым кровопролитным и в то же время самым большим сражением в ходе войны Аугсбургской лиги в североамериканских колониях. Эта битва наглядно показала все достоинства и недостатки военной организации как Новой Франции, так и английских колоний. Однако более важным итогом стало именно то, какие уроки вынесли противоборствующие стороны.

Главным же уроком для обеих сторон стало окончательное понимание важности государственной поддержки. Так как битва при Квебеке стала первой крупной колониальной конфронтацией между Англией и Францией в XVII в., до этого момента у англичан и французов не возникало подобных ситуаций, когда решительная помощь метрополии внесла бы решающую лепту в окончательную победу одной из сторон.

Но если английское правительство впоследствии стало наращивать свою военную и финансовую поддержку своим североамериканским колониям, то французское, по-прежнему, продолжало ставить перед руководством Новой Франции свои совершенно нереальные «имперские цели», при этом зачастую оказывая ей весьма символическую поддержку. Разумеется, в условиях минимальной королевской поддержки и тотальной нехватки людей, задачи по освоению огромных канадских просторов и тем более захвату английских колоний были невыполнимы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проследив за историей развития английских и французских колоний в Северной Америки, а также их торговых компаний в обоих полушариях, стоит начать с констатации важного факта. На протяжении всего XVII в. между Англией и Францией шло постепенное нарастание напряжённости в отношениях, которые накалились только к войне Аугсбургской лиги.

Несмотря на локальные колониальные конфликты между двумя будущими заклятыми соперниками в рассматриваемое нами столетие, большинство крупномасштабных войн и ожесточённая борьба за колонии стали реальностью лишь в XVIII в.

Однако именно в XVII в. были окончательно сформированы политическая, социальная и экономическая конъюнктура колониальных владений двух держав. Специфика колониальной системы каждой из противоборствующих стран во многом предопределила дальнейшую судьбу не только североамериканского континента, но и Ост-индийского региона в целом.

Выявив все основные особенности и принципы как английской, так и французской колониальной политики, стало возможным не только сравнить их, но и также понять причины поражения в колониальной гонке именно французской колониальной модели.

Это случилось по многим причинам, но одной из главных всё же стоит усматривать в самом отношении французского правительства к своим колониям в Северной Америке и торговым компаниям в целом.

Если Лондон решил сконцентрировать все свои основные силы и внимание на европейских делах, то Версаль попытался вести дела на «два фронта». Пытаясь лично контролировать свои колонии и торговые компании, а заодно и ставить перед их администрациями чрезмерно амбициозные цели и задачи, французские правители так и не смогли наладить регулярную финансовую и военную поддержку своим колониям в Северной Америке.

Спорадическая помощь в виде ограниченной отправки небольших воинских контингентов и попытки исправить катастрофическую диспропорцию между мужским и женским населением в Новой Франции посредством учреждения института «Дочерей короля» не смогли исправить всё тот же огромный численный дисбаланс между населением французских и английских североамериканских колоний.

Виной этому было недостаточное уделение внимания правителями своим огромным канадским владениям, а также использования их для укрепления статуса «великодержавной» Франции. Ввязываясь в бесконечные и дорогостоящие войны в Европе, Версаль явно не рассчитал своих сил. Львиная доля королевского бюджета уходила на расширение французских сфер влияния в Европе, в то время как Новая Франция финансировалась по остаточному принципу. Разумеется, скудные земли вкупе с небольшим населением не могли долго продержаться без активной

государственной поддержки, что впоследствии привело французскую Канаду к краху.

В случае же с английскими поселениями в Северной Америке и акционерными обществами, ситуация на протяжении практически всего XVII в. была иной. Английские правители за редким исключением не пытались брать под свой полный контроль колониальные владения и торговые компании, а вместо этого даровали им больше автономной свободы для собственного развития. То есть вместо того, чтобы попытаться охватить «необъятное», английское правительство сконцентрировало все свои основные усилия и средства на европейских делах, при этом практически полностью «развязав руки» своим колониям.

Не боясь создать «второй Ла-Рошели» за океаном, как это было с французскими монархами, Лондон активно пытался избавиться от всех нежелательных и нередко радикальных слоёв населения Английского королевства. Интенсивный приток в английские колонии крупных волн поселенцев превратил Новую Англию в густонаселённую цепь городов и поселений. Именно огромная по колониальным меркам численность населения Новой Англии позволяла ей, невзирая на низкий уровень боеспособности её вооружённых сил и разобщённость колоний, допускать крупные просчёты. Но так как за большинство внешнеполитических действий колониальных властей ответственность приходилось нести метрополии, это позволило английским колониям действовать против французов и их союзников с большей уверенностью. В то

время как самостоятельность Новой Франции находилась не выше, чем на тактическом уровне.

Резюмируя, можно с уверенностью сказать, что главной причиной будущего поражения Франции в колониальном соперничестве с Англией стал неверный выбранный политический курс французского правительства в отношении своих колоний. Если англичане с началом XVIII в. всё больше стали осознавать важность борьбы со своим главным врагом в виде Франции не только в Европе, но и в колониях, французы так и остались верны европейскому внешнеполитическому курсу, выделяя для своих колоний финансы и военную помощь по остаточному принципу.

Лишь более качественный и монолитный состав французских североамериканских колоний позволил Новой Франции продержаться против в десятки раз превосходящих её по численности английских поселений практически полтора столетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Декларация короля Людовика XIV об учреждении Ост-Индской компании. // Warspot [Электронный ресурс]. URL: <https://warspot.ru/6569-frantsuzskaya-ost-indskaya-kompaniya-osnovanie> (дата обращения: 02. 02. 2020).
2. Луи XIV письма господам де Денонвиллю и де Шампини. Версаль, 1 мая 1689 г. // Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613–1713 гг. СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. С. 172.
3. Луи XIV письмо маркизу Мондевергу 31 марта 1669 г. // Блюш Ф. Людовик XIV. М.: Ладомир, 1998. С. 430.
4. Diary of Cotton Mather. 1681–1708. P. 121–142. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/diarycotton01math/page/n9/mode/2up> (accessed: 15.03. 2020).
5. Letters of Roger Williams, 1632–1682. 1874. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/lettersofrogerwi00will/page/n17/mode/2up> (accessed: 28. 04. 2020).
6. Letters received by the East India Company from it's servants in the East. 1896. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/lettersreceivedb01east/page/n5/mode/2up> (accessed: 27. 01. 2020).
7. Memoir for the Marquis de Seignelay Regarding Canada January 1687 // American history [Electronic resource]. URL: <https://www.let.rug.nl/usa/documents/1651-1700/memoir-for-the-marquis-de-seignelay-regarding-canada-january-1687.php> (accessed: 05. 05. 2020).
8. Phips W. A Journal of the Proceedings in the late Expedition to Port-Royal. Boston, 1690 // Dictionary of Canadian

Biography [Electronic resource]. URL: <http://www.biographi.ca/en/bio.php?BioId=34586> (accessed: 11. 03. 20).

9. Sir William Phips devant Quebec. Histoire d'un siege. 1690 // Dictionary of Canadian Biography [Electronic resource]. URL: <http://www.biographi.ca/en/bio.php?BioId=34586> (accessed: 11. 03. 20).

10. The Embassy of sir Thomas Roe to the court of the great Mogul, 1615-1619, as narrated in his journal and correspondence. 1899. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/embassysirthoma03roegoog/page/n20/mode/2up> (accessed: 10. 03. 2020).

11. The life of Sir William Phips by Cotton Mather. 1929. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/lifeofsirwilliam00math/mode/2up> (accessed: 12. 03. 2020).

12. Voyages of Samuel de Champlain, 1604-1618. New York, 1907. [Electronic resource]. URL: https://archive.org/stream/voyagessam00chamrich/voyagessam00chamrich_djvu.txt (accessed: 02. 05. 2020).

13. Winthrop's Journal History of New England, 1630-1649; In 2 vols. Vol. I. New York, 1908. [Electronic resource]. URL: <https://archive.org/details/winthropsjournal00wint/page/n2/mode/2up> (accessed: 05. 04. 2020).

Литература

1. Акимов Ю. Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. СПб.: Издательство СПбГУ, 2002. 488 с.

2. Ананьич Б. В., Григорьев А. И. Всемирная история: в 6 томах. Том 3: Мир в раннее Новое время. М.: Наука, 2013. 269 с.
3. Бемер Г. Орден иезуитов. Правда и вымысел. М.: АСТ, 2007. 544 с.
4. Блюш Ф. Людовик XIV. М.: Ладомир, 1998. 815 с.
5. Боксер Ч. Р. Португальская империя и её владения в XV–XIX веках. От островов Северной Атлантики до легендарной страны пряностей. М.: ЗАО Центрполиграф, 2019. 416 с.
6. Борисов Ю. В. Дипломатия Людовика XIV. М.: Международные отношения, 1991. 384 с.
7. Кроули Р. Завоеватели. Как португальцы построили первую мировую империю. М.: Центрполиграф, 2017. 384 с.
8. Махов С. История британской Ост-Индской компании. М.: Самиздат, 2017. 403 с.
9. Нечаев С. Ю. Кардинал Ришелье. М.: Вече, 2019. 432 с.
10. Перри Дж. Эра великих географических открытий. История европейских морских экспедиций к неизведанным континентам XV–XVII веках. М.: ЗАО Центрполиграф, 2019. 447 с.
11. Тарле Е. В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX вв.). М.: Наука, 1965. 427 с.
12. Топчий И. А. Схватка за Америку. Триумф белой лилии. М.: Сибиряк, 2017. 448 с.
13. Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской ост-индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 364 с.

14. Черкасов П. П. Судьба империи. М.: Наука, 1983. 183 с.
15. Широкоград А. Б. Короткий век блистательной империи. М.: Вече, 2012. 368 с.